

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»
Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации

(наименование высшей школы)

Пантелеев Андрей Федорович

(ФИО обучающегося)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

47.03.01 Философия

(код и наименование направления подготовки)

Философия

(наименование направленности образовательной программы (профиля / название магистерской программы))

Феномен мифологического сознания на примере Скандинавской мифологии

(тема ВКР)

Утверждена приказом от «01» ноября 2019 г. № 2499-А

Руководитель ВКР

Жгилева Л.А., к.филос.н., доцент

Консультанты

Рецензент

Нормоконтроль

Руководитель ОПОП

Ненашева М.В., доцент, к.филос.н.

(дата)

(подпись)

(ФИО, должность / степень / звание)

Постановление ГЭК от «__» _____ 2020 г.

Признать, что обучающийся (-ая)

А.Ф Пантелеев

(инициалы, фамилия)

выполнил(-а) и защитил(-а) ВКР с отметкой

(отметка прописью)

Председатель ГЭК

(подпись)

А.Н. Халтурин
(инициалы, фамилия)

Секретарь ГЭК

(подпись)

М.В. Ненашева
(инициалы, фамилия)

Архангельск 2020

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации
(наименование высшей школы / филиала / института)

ЗАДАНИЕ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

47.03.01 Философия

(код и наименование направления подготовки)

Тема ВКР: Феномен мифологического сознания на примере Скандинавской мифологии

Утверждена протоколом заседания кафедры от «29» октября 2019 г. № 3

Обучающемуся (-ейся):

Пантелеев Андрей Федорович

(Ф.И.О.)

Курс: 4

Группа: 381623

Срок сдачи выпускником законченной работы: «22» июня 2020 г.

Исходные данные к работе:

Воздействие мифа на человеческую душу гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд. Мифы пробуждают воспоминания, побуждают к мечтам и грезам. Человек верит в существование «идеальных сущностей» и они необходимы личности как образец, к которому следует стремиться, чтобы реализовать себя в качестве человека. Будучи продуктом бессознательного народного коллективного творчества, миф в полной мере воплотил в себе диалектику бытия, мышления и духовной деятельности человека. Для индивида традиционного общества миф представляет собой всеобъемлющее и единственное мировоззрение, включающее в себя в синкретическом виде онтологию, гносеологию и психологию бытия.

Скандинавская мифология представляет собой любопытный пример того, как сюжеты и образы могут отражаться в современном обществе.

Работа является продолжением исследований студента, выполненных в ходе подготовки курсовых работ «Философия мира литературного фэнтези», «Миф и общественное сознание: обряды, традиции, обычаи Скандинавии».

Основные разделы работы с указанием вопросов, подлежащих рассмотрению:

1. Рассмотреть классические подходы к интерпретации понятия «войны».
2. Проанализировать концепции, дающие неклассические интерпретации понятия «война».
3. Проанализировать современные классификации войн: справедливые и информационные.
4. Выявить наиболее значимые социально-философские проблемы в современных военных конфликтах: на примере Югославии и Ирака.

База проведения исследований: кафедра философии и социологии САФУ имени М.В. Ломоносова

Перечень обязательных приложений к работе _____

Перечень графического материала _____

Дата выдачи задания «29» октября 2019 г.

Руководитель ВКР

_____ (подпись)

Л.А. Жгилева

_____ (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению «29» октября 2019 г.

Обучающийся (-аяся)

_____ (подпись)

А.Ф. Пантелеев

_____ (инициалы, фамилия)

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена философскому анализу мифологического сознания, выполненному на примере скандинавской мифологии. Под феноменом мифологического сознания понимается система психологических догм, которые тесно связаны с мифологическим сознанием. Мифологическое сознание включает в себя определенные мифологические сюжеты и образы, которые остаются актуальными и по сей день, так как вся мифология, это определенные психологические модели, которые отражают все что происходило в мире. П. Флоренский говорил, что за всеми мифологическими сюжетами скрыта некая истина, которую увидит не каждый. В этом и заключается авторский поиск, так как события, происходящие в мифе, это некая метафора реальное событие, про которые создатель мифа (или создатели) хотели поведать. Именно поэтому, в качестве базового методологического утверждения взят тезис А. Косарева, о том, что человек живет одновременно в трех реальностях: физический мир (мир вещей), метафизический (мир отношений) и трансцендентальный (мир символов). И мифология как раз отражает эту триединую реальность, которая в работе проиллюстрирована на примере скандинавской мифологии. Мифологические сюжеты и образы остаются актуальными и могут служить моделями для построения современных научных теорий и учений. Подобные взгляды высказывали А. Лосев, П. Флоренский, К. Юнг, А. Шпенглера, также ряд современных авторов. Миф делает человека сопричастным не только событиям настоящего, но и тому, что происходило в прошлом и (по мысли создателя мифа) произойдет в будущем. Причем речь идет не только о личной индивидуальной судьбе человека, но и о судьбе целого мира.

Скандинавская мифология представляет собой любопытнейший пример того, как сюжеты и образы могут отражаться в современном обществе. Она приобрела наибольшую популярность в культуре, и получила множество всевозможных интерпретаций и по праву считается одной из самых богатых на образы и сюжеты. Триединство мифологического сознания очень хорошо

иллюстрируется в таких знаковых и монументальных произведениях скандинавской мифологии, как: «Старшая Эдда» и «Младшая Эдда».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
1. Теоретические вопросы мифологического сознания	11
1.1. Особенности мифологического сознания	11
1.2. Характеристика мифа как триединой реальности (по теории А. Косарева)	27
2. Особенности скандинавской мифологии	41
2.1. Характеристика мифологии скандинавов	41
2.2. Триединая сущность скандинавской мифологии	59
Заключение	78
Список использованных источников	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность

Вопрос о природе мифа волнует человека с давних пор, с того времени, когда он стал задумываться о своей собственной природе. Для неискушенного в мифологии человека слово «миф» вызывает ассоциацию с волшебными историями и героическими преданиями, способными вернуть его в мир детства. Психологи объясняют это тем, что миф заставляет вновь переживать необычайные по остроте впечатления от первого соприкосновения с миром, в который человека вводит сказание. Мифы пробуждают воспоминания, побуждают к мечтам и грезам.

На определенной стадии развития миф существовал у всех народов мира, причем, при чрезвычайном его разнообразии, замечен повтор основных тем и мотивов. Исходя из этого, исследователи говорят о существовании общих законов мифотворчества. Люди не только читают и изучают уже созданные мифы, но и формируют новые, в том числе политические и философские. Создаются также индивидуальные мифы, когда человек конструирует идеализированный образ себя самого, мифологизируя действительность. «Мифология оказывается той семантической почвой, сквозь которую прорастают смыслы»¹.

Интересы автора лежат в поле скандинавской мифологии, сюжеты которой широко распространены в современном обществе и формируют особый культурный ландшафт. Термин «мифология» в исследовании употребляется в значении «мифологическая система». Осуществляется философская рефлексия мировоззренческих оснований мифологии их влияния на современное скандинавское общество.

Степень разработанности темы

¹ Косарев А.Ф. Мифология и ее эвристическая значимость: автореферат диссертации...доктора философских наук. – Спб., 1996. – С. 3.

Феномен мифа и мифологического сознания уже долгое время интересует исследователей. Можно выделить ряд основных подходов к изучению вопроса:

Абстрактно-аллегорический. Его представители исследуют миф, проводя поиск аналогий с природными силами или обожествляя героев прошлого. Наиболее яркие представители: стоики, эпикурейцы, Д. Юм, Э. Тейлор, Г. Спенсер.

Филологический подход основан на интерпретации мифа как явления языка. К этому направлению принадлежат работы М. Мюллера, Х. Узенера, Е. Мелетинского, а также «Мифологии» и «Миф сегодня» Р. Барта.

Представители материалистического подхода трактуют миф как особую форму реальности. Наряду с К. Марксом и Ф. Энгельсом такие идеи были характерны для Вольтера, Д. Дидро, Л. Фейербаха.

Сторонники социологического подхода рассматривает миф как художественное отражение бытия, реальности, порождаемой социальными потребностями. Среди них Н. Макиавелли, Дж. Вико, М. Вебер, Д. Фрезер, Э. Дюркгейм, К. Поппер, П. Гуревич и др.

Социально-психологический подход связан с интерпретацией мифа как волевого начала в человеке. Подобные взгляды выражали Ф. Ницше, З. Фрейд, К. Юнг, М. Элиаде, Ж. Сорель.

Трансцендентальный подход основан на представлении, что миф не является отражением природы и социума, а рассматривается как априорная форма мышления, созерцания и жизни и как собственная саморазвивающаяся система. Приверженцы этого направления утверждали, что от науки миф отличается скорее по содержанию, чем по форме. К ним принадлежали И. Кант, Ф. Шеллинг, Э. Кассирер, К. Хюбнер.

Структуралистский подход основан на поиске логической конструкции в мифе, позволяющей соотносить его с другими мифами и устанавливать общие логические схемы. При этом миф становится столь же рационален, как и наука. Эти идеи присутствуют у К. Леви-Стросса, Э. Кассирера, К. Хюбнера, М. Элиаде.

Универсалистский подход построен на основе интерпретации мифа как средства массовой коммуникации. Эта теория изложена В. Полосиным в его докторской диссертации и написанной на ее основе монографии «Миф. Религия. Государство».

Комплексный подход основан на утверждении, что человек живет одновременно в трех реальностях: физической (мир вещей), метафизической (мир отношений) и трансцендентной (мир символов). Мифология как раз и отображает указанную триединую реальность. При этом мифологические сюжеты и образы остаются актуальными, т.к. могут служить моделями для построения современных научных теорий и философских учений. Подобные взгляды высказывали А. Лосев, П. Флоренский, К. Юнг, О. Шпенглер, а синтезировал их в своем исследовании «Философия мифа» А. Косарев,

Цель работы: осуществить философский анализ феномена мифологического сознания на примере скандинавской мифологии.

Задачи:

1. Дать характеристику триединой реальности мифа: физической (мир вещей), метафизической (мир отношений) и трансцендентной (мир смыслов).
2. Выявить сущности мифологического мира скандинавской культуры
3. Показать значение скандинавской мифологии для социума.

Объект: феномен мифологического сознания.

Предмет: значение скандинавской мифологии для культуры и социума.

Методология

Исследование основано на концепции А. Косарева о триединой реальности мифа. В качестве других методологических источников использованы работы Л. Леви-Брюля, Э. Кассирера, Я.Э. Голосовкера, К. Леви-Стросса.

В работе применяется системный подход, метод герменевтического анализа текстов, а также общенаучная методология.

Источниковой базой исследования служат «Старшая Эдда» и «Младшая Эдда».

Основные выводы исследования

Миф – это символ, определяющий траекторию человеческой жизни, ее смысл и судьбу.

В мире мифов не действуют законы формальной логики, в нем все возможно и все действительно. Благодаря «логике мифа», в которой реализуется связь сознательного, бессознательного, чувственного и сверхчувственного, разум преодолевает оковы здравого смысла и оказывается способным к творчеству. Символы в мифологии выступают связующим звеном между физической и метафизической реальностью.

Люди познают мир посредством «вживания» в мифологическую картину. Мифологическое мышление позволяет наполнять мыслительные формы любым содержанием, а вечность любыми событиями.

Структура работы

Работа состоит из двух глав, в каждой из которых по два параграфа.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ МИФОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

1.1. Особенности мифологического сознания

«..мы вышли из мифа и возвратимся к мифу²»

Что такое миф? Миф это один из наиболее часто используемых понятий в гуманитарных науках, которые изучают: историю мира, культуру общества в целом, различных религии и верования. Слово «миф», имеет корень (mudh) который в свою очередь обозначает заботу о чем то, и сильное желание чего – либо, так же стоит упомянуть, что этот корень является индоевропейским. В культуре древних греков, это слово подразумевает под собой несколько значений, таких как: мысль, приказ, намерение и так далее. Гесиод, древнегреческий ученый, под этим понятием понимал, что то *важное*, что может и ложью и правдой. Как мы видим, миф как понятие, изначально был чем то особенным, что не позволяло трактовать его однозначно. Немного позже в древнегреческом языке появились и другие трактовки данного понятия. *Миф как вымысел, миф как предание о деяниях предках, миф как полулегендарные сказания о подвигах героев.* Чуть позже уже появился термин «мифология», который плотно укрепился в современной культуре.

Древнескандинавскую мифологию (или древнегерманскую) обычно разбивают на две группы, это:

1. Мифология скандинавских, северных стран.
2. Мифология германцев.

Мифы, мифология, это те элементы дисциплины, которые сопровождают человечество на протяжении всей истории, позволяя изучать влияние мифологии на сознание людей. Для современного человека, миф это лишь элемент изучения, литературный памятник давно прошедших эпох. Для человека же, в чью эпоху миф зарождался, он был не просто письменным или устным сказанием, а образом

² Jens W. Statt einer Literaturgeschichte. Pfullingen, 1957. S. 120.

жизни, и важной частью сознания. Так же, миф определял и окружающее состояние мира, и состояние первобытного общества в целом. Л. Леви-Брюль, в своих исследованиях говорил, что группа людей, слушая миф, устанавливала некую связь с теми, кто в прошлом создавал тот или иной миф. Создавая, и просто слушая миф, это группа чувствовала свою причастность к своим древним предкам, тем, кто создал данную группу. Корни духовной культуры человека поистине глубоки и стары, а создание мифов это, по сути, первые литературные и устные произведения человека, которые могут открыть путь в неизведанные места человеческой психологии. В.М. Найдыш в своих трудах утверждал, что создание мифов и их интерпретация, имеет очень глубокие корни

- *Период расцвета мифологии* – для этого периода была уместна полная мифологичность сознания, где влияние мифа на сознание людей огромно, а все рационалистическое и научное воспринимается очень неохотно.

- *Период упадка мифологии* – для этого периода очень характерен упадок мифологии, мифа, и все, что с ним связано. Первенство берет наука.

По прошествии времени начали появляться предпосылки для преобразования мифа в предмет исследования и научного анализа. Гесиод, поэт, который проживал в Древней Греции, в своем произведении «Теогония» попытался выделить отдельные мифы, которые в своих трудах упоминал Гомер, и придать им богословский характер и найти в них морально – нравственные догмы.

Победа рациональности над чувственным произошла в Средневековье, и главным аспектом, которые и позволила это сделать, была религия, на идеях которой и сформировалось новое общество. Все античное. Все то, что появилось благодаря мифологии, стало порицаться и отходить на задний план. Причина была в том, что Новый и Старый завет были трактованы слишком буквально, и из за такой трактовки, богатый пантеон богов, который формировался множество веков, стал не больше, чем просто «бесами» и «демонами», олицетворяющих зло. Мифология воспринималась буквально, и слыла чем то невежественным и богопротивным. Но уже в эпоху Возрождения мифология стала выражением

чувств, которые присуще человеку, и олицетворять все чувственное. Миф стали понимать аллегорически. Так же, на мифологию оказало большое влияние открытие Америки Колумбом. Стали появляться предпосылки для возникновения и сравнения двух разных мифологических систем, что в целом очень положительно отразилось на методах изучения. Основатель сравнительной антропологии Джозеф Франсуа Лафито, под впечатлением от мифологии коренных жителей Америки написал исследование *«Нравы американских дикарей в сравнении с нравами древних времен»*. В этой книге Д.Ф. Лафито попытался сравнить культурные аспекты индейцев с культурой древних греков.

В эпоху же Просвещения мифология вновь стала считаться чем то недостойным внимания. Все это благодаря деятелям той эпохи, таким как: Вольтер, Дидро, Монтескье, все они рассматривали мифологию как что-то варварское и суеверное. Творчество Г. Гердера, известного немецкого философа того времени, стало некой ступенью для перехода от суждений сугубой отрицательных и критических к романтизму в мифологии. Сделав анализ различных мифологий разных народов, он выявил базовый источник этих сказаний. Для эпохи романтизма мифология занимала место между природой и искусством. Для идейных последователей романтизма, легенды и мифы стали той структурой, которая способна объединять несовместимое, а именно реальное и фантастическое. Формирование же научных теорий, которые уже конкретно ставили перед собой цель исследовать миф, пришлось на XIX век. Такой резкий поворот в исследовании мифологии позволил проявить определенные закономерности в передаче и создании мифа. К примеру, Фридрих Ницше говорил, что человечеству следует обратить свой взор на мифы и мифологию, чтобы таким образом обновить образ человеческого мышления. Он говорил, что без мифа всякая культура теряет свой здоровый творческий характер природной силы: лишь обставленный мифами горизонт замыкает целое культурное движение в законченное целое. Все силы фантазии и аполлонических грез только мифом спасаются от бесцельного блуждания. На

данный момент мифология как наука еще только развивается и пытается создать единую теорию. Это необходимо для создания целостности и значимости исследований, а так же их упорядочивания.

Так же, стоит отметить, каким образом, миф зародился в сознании древних людей. Это наипростейшая причинно-следственная связь. Итак, следует начать с того, что человек каменного века был не менее разумен, чем человек, который живет сейчас. Но люди из прошлого абсолютно ничего не знали об устройстве того мира, где они живут. А всевозможные природные явления выглядели весьма устрашающими, ужасающими, или в лучшем случае просто не поддавались объяснению. Эти люди не знали, почему именно на востоке солнце рождается проходит по небосводу и умирает на западе. Откуда молнии на небе, откуда облака и звезды, все это абсолютно казалась ему необъяснимым. Именно в то время зародился первый культ, это культ солнца. Потому как именно оно давало людям жизнь. Оно грело, и в совокупности с дождем давало плодородную почву для пропитания. Но они не знали, откуда берется это солнце, и что заставляет его двигаться.

И единственным логичным объяснением был ветер. Потому как он был единственной двигательной силой (по мнению людей каменного века, конечно), был именно он. А, следовательно, должен кто-то заниматься тем, чтобы создавать ветер, подобно человеческому дыханию, которое двигает листья на деревьях, по такому же принципу кто-то двигает солнце на небе. Для человека того времени это была наиболее логичное объяснение, что это некто или нечто могущественный, кто управляет силами природы, а если он управляет тем, от чего напрямую зависела жизнь человека каменного века, то к небу следует относиться с почтением и уважением. Следует сказать, что люди скорее именно предполагали, чем знали. Таким образом, с помощью ассоциаций и простейших логических цепочек, человек изучал и познавал природу. Он узнал, что, когда молния бьет в дерево, дерево загорается, а огонь, так как он теплый и дает свет, похож на солнце. Следовательно, пламя было дано людям с небес, где существуют могущественные духи, проблема была только в том, чтобы получить

огонь тогда, когда это необходимо. Делая простейшие каменные орудия, человек заметил, что из камней высекаются искры, следовательно, некто на небесах так же бьет камнями о камень и на землю падают искры. Именно в этот момент, люди поняли, что они способны делать то же самое, высекать искры, а если они падают на сухое дерево, то оно занимается пламенем. Это было настоящим чудом, огромным прорывом, для людей той эпохи, и это очень сильно повлияло на сознание человечества. И оно задалось вопросом, а можно ли таким образом познать всю природу. Когда ягода падала с куста, вырастал новый куст, человек видя это, понял, что можно срывать нужные плоды, чтобы самостоятельно выращивать то, что необходимо. Лягушки квакали перед дождем, человек видя это, считал, что это знак духов, которые даруют дождь, следовательно. Если заставить лягушек квакать, то дождь пойдет тогда, когда это нужно. Со временем обряды усложнялись, при смерти человека закапывали в землю, дабы он когда-нибудь возродился, подобно растению из земли. Следует отметить, что раз наши предки были достаточно разумными, чтобы строить логические цепочки, то он должен был заметить, что дождь будет идти независимо от того, заставит ли жрец лягушек квакать. Это давало определенные сомнения, но в то время уже плотно сформировался культ почитания жрецов и колдунов, которые были наиболее близки к природе, и от них напрямую (по мнению людей каменного века) зависела жизнь всего племени. И подвергать сомнению и перечить уважаемому человеку в племени редко кто осмеливался. Но также жрецы занимались и полезными вещами, они изучали природу и ее естественные процессы, постоянно меняя подход к изучению. Они открыли лекарственные травы, были лекарями, даже проводили операции. Так как именно в каменном веке уже была проведена первая операция на мозге (трепанация черепа). Так же жрецы занимались астрономией и навигацией, для поиска правильного пути через неизвестные земли, именно они занимались ирригацией и увлажняли почву. Так что, помимо сомнительной деятельности колдуна, жрецы занимались и полезными вещами, можно даже назвать их первыми учеными. Причина, по которой колдовство продержалось так долго, вплоть до бронзового века, а кое

где и до железного (так как люди уже начали подозревать, что шаманы их обманывают) была в том, что некоторые шаманы и осознавали иллюзорность и бесполезность их действий, но не теряли свое высокое положение в обществе не хотели, и всеми правдами и неправдами удерживали власть. Жрецы, понимая, что они не имеют власть над природой, попытались изменить подход к духам. Таким образом, жрецы перестали требовать, что то, а стали просить, или молиться. А духи, которые не имели ни имен ни обликов, получили имена, так как к ним были обращены просьбы и молитвы жрецов. Так как имена богам давались повсюду, и в разных частях света, они звучали по-разному, имена у богов получились разные.

Необходимо сказать про социальность мифа. Э. Дюркгейм считается одним из первых, кто выдвинул теорию о социальности мифа. Он считает, что объектом почитания (боги) у людей древности были не их психические ощущения, и некое трансцендентное существо, а само общество. Общество обожествляет не определенное сверхъестественное существо, а социальность, привязанность одного индивида к целому обществу. Общество наделяется божественной силой. Мифология – первое объяснение мира, первичная форма переживания понимания и переживания социальной реальности. По мнению Дюркгейма, мифы зародились из-за того, что человечество еще не было способно осмыслить всю силу влияния общества на конкретного человека. Умственная деятельность древних племен была сконцентрирована на коллективных стереотипах, которые складывались из общего опыта.

Мысль Дюркгейма продолжает Л. Леви-Брюль. По его мнению, вся умственная деятельность человеческого организма (если это не ответ на внешний раздражитель) сводится к социальному аспекту. Коллективные стереотипы распознаются по таким признакам, по мнению Леви-Брюля: «...они передаются в ней из поколения в поколение, навязываются в ней отдельным личностям, пробуждая в них, сообразно обстоятельствам, чувства уважения, страха, поклонения. В отношении своих объектов они не зависят в своем бытии

от отдельной личности»³. Стереотипы, которые сформировались в условиях коллективного вакуума, по мнению ученого, могут являться главным фактором для формирования первобытных социальных институтов. В мифе, наши предки обретали собственную сопричастность к прошлому. «Короче говоря, мифы для первобытного мышления – одновременно и выражение солидарности социальной группы с самой собой во времени и с группами окружающих существ, а также средство поддержания и оживления чувства этой солидарности»⁴. Стоит так же упомянуть Б. Малиновского, который изучал социальные аспекты мифа, и он настаивал на том, что миф нельзя исследовать как художественное произведение, а разбивать на страты, и анализировать его этическое и социальные факторы. В обществе первобытных людей, миф не являлся сказкой, или просто легендой, а он был реальностью, реальностью в которой жили люди. Если бы мы пересказали один из известных мифов, человеку, из чьей эпохи был этот миф, то он бы получил больше информации, чем любой другой человек из современного времени. В пересказе содержатся лишь детали и конкретика характерная мифу из той или иной эпохи: настоящий смысл мифа, его суть и смысл заключены отнюдь не в пересказе, а в принципах социальной организации, которые человек усваивает непосредственно в процессе социальной жизни, постепенно постигая свое социальное окружение и устройство своего племени. По словам Малиновского, понять смысл тех или иных мифов человеку тех эпох позволяли как раз именно образ жизни, и контекст социальной жизни. «Поэтому наблюдателю необходимо детально ознакомиться с социальной организацией туземцев, если он действительно хочет вникнуть в существо ее мифологических традиций»⁵. Нельзя не упомянуть такого исследователя как Э. Кассирера, который имел свою теорию касательно

³ Леви-Брюль Л. Первобытное мышление // Проза.ру: российский литературный портал. URL: <https://proza.ru/2012/07/05/1244> (дата обращения 25.03.2020).

⁴ Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении // Дом книг: онлайн библиотека. URL: https://dom-knig.com/read_403988-104 (дата обращения:25.03.2020).

⁵ Малиновский Б. Магия, наука и религия // Дом книг: онлайн библиотека. URL: https://dom-knig.com/read_147528-28 (дата обращения:25.03.2020).

мифотворчества. Основополагающими моментами в его теории были язык и миф, которые основывались на опыте что схоже с теорий Леви-Брюля, но опыт у Кассирера был не физический, а социальный. Он рассматривает происхождение сверхъестественного взгляда на мир, из этого опыта. Новорожденный ребенок, когда остается без внимания матери, начинает ее звать, и любым образом обратить на себя внимание. И в подавляющем большинстве случаев, ребенку это удается, и мать обращает на него внимание. Человек в первобытную эпоху жил по таким же принципам, меняя свое мировоззрение под данную доктрину. Для первобытного человека, природа и общество того времени были практически неразделяемой структурой, которая была взаимозависимой. Кассирер говорил, что по своей сути природу и общество и так неразделимы, он это называл «общество жизни». А чем, по большому счету, вера в сверхъестественное была обусловлена? Правильно, уверенностью в том, чтобы все аспекты мира это единое целое, что все во вселенной взаимозависимо. «В первобытном сознании социальная власть слова, находящая бесчисленные подтверждения в опыте, становится естественной и даже сверхъестественной силой»⁶.

Говоря о социальной природе мифа, нельзя не сказать о советских исследованиях в данной тематике. Они говорили, что отправной точкой большинства исследований мифов и религий является марксистское положение о том, что религия это социальное явление. Религию и миф можно понять, только в том случае, если исследовать их в контексте социальных процессов, которые были характерны той, или иной эпохе. Так же было распространено мнение, что мифы и религия возникли не из за того, что люди чего то не знали, или не могли идентифицировать, а из за социальной организации человека. Вот, что об этом пишет Ю. Левада: «Функции религии правомерно рассматривать в сопоставлении не с какими бы то ни было «естественными» потребностями человека, но с потребностями исторически конкретных социальных систем. Как

⁶ . Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. – М.: Юристь, 1995. С. 569.

показывают факты, самые нелепые и внутренне противоречивые мифологические конструкции, самые «дикие» ритуальные действия нередко представляются людям нужными, поскольку существует не зависящая от их воли и сознания общественная потребность в данном типе религии. И, наоборот, эти конструкции в том же массовом сознании, в конце концов, рушатся, поскольку такая потребность отмирает»⁷. Изучение мифологии советскими учеными было обусловлено тем, что они хотели лучше узнать и понять социальные и исторические условия. Сущность и суть мифа заключается не в его сверхъестественной направленности, а в нестандартной структуре, и в тех исторически сложившихся условиях, в которых он возникает и развивается. Стоит так же сказать, что главным моментом в любом исследовании мифологии является то, что миф не следует воспринимать за реальность, а эти фантастические образы, которые сформировались у людей, живших период расцвета мифологии, были способ ретранслировать в мир все то, что у них происходит каждый день, и при ретрансляции они использовали те, или иные метафоры. Так, исследователь М. Стеблин-Каменский считает, что миф хоть и с первого взгляда и пытается выдать себя за реальность, это далеко не значит, что человек, который жил в эпоху господства мифологии воспринимал это за реальность. «Ведь миф – это не просто образы, возникшие в сознании отдельного индивидуума, а образы, закрепленные в слове и ставшие достоянием целого коллектива. Именно поэтому существование мифов не мешало человеку в его практической деятельности осуществлять ту приспособленность к миру, которая была, конечно, тем большей, чем меньше человек выделял себя из него»⁸. Продолжая идею связи между мифотворением и субъектом, который его творит, нельзя не отметить, что, по мнению отечественных исследователей, известная неотделимость мифологического воображения от психологического субстрата,

⁷ Левада Ю. Социальная природа религии. – М.: Наука, 1965.- С.59.

⁸ Стеблин-Каменский М.И. Миф и становление личности // *Norrœn Dýgd*: некоммерческий сайт посвященный скандинавской мифологии. URL: http://ulfdalir.narod.ru/literature/Steblyn_M_Myth/myth.htm (дата обращения: 25.03.2020)

наличие некоторых общих свойств во всех продуктах человеческого воображения не должны вести к отождествлению мифов со снами, видениями, продуктами спонтанной подсознательной фантазии, к взаиморастворению мифологии в психологии и психологии в мифологии. По мнению Б. Мелетинского, обряды, традиции и мифы были в первую очередь созданы для стимуляции психики человека. А так же, его приспособления к жизни в обществе и социуме, и использовании его психического таланта для общественной пользы. В данном моменте, для создания мифов. Мы можем сделать вывод, чтобы общество влияло на формирование мифа, делая его социальным. В XX веке мифология и миф в философии были определены как отдельная реальность. И реальность эта проживается целой социальной группой, а не отдельным человеком. Именно поэтому мифологию и стоит рассматривать как феномен социальной структуры. Мы с уверенностью можем полагать, что миф является не только литературным и устным сказанием, а определенной формой социального бытия человека. Говоря об исследовании «смысла» мифа, нельзя не упомянуть Я.Э. Голосовкера, советского философа. У него есть своя теория мифологического мышления: имагинативный абсолют. Голосовкер называет его не только законом мифа, но и мышления, а так же творчества. Основопологающим элементом этого закона, он называет инстинкт культуры который заключается в том, чтобы создавать нечто постоянное и вечное в мире, где всегда все находится в движении. Голосовкер утверждает, что логика мифа, и в целом, логика воображения абсолютно алогична, и не поддается рациональному анализу и оценке. В мире, где происходят события мифов, здравый смысл не работает, так как в этом мире возможно абсолютно все, и все действительно, в таком мире сюжет мифа идет по «кривой смысла». А объекты, которые двигаются по этой кривой смысла (герои мифа, все действующие лица), и которые действуют в рамках установленного образа, Голосовкер называет диалектической логикой, или же самодвижущейся. Благодаря этой логике, по мнению исследователя, разум «сбрасывает» оковы здравого смысла, и становится открыт для мифотворчества и творчества в частности. «Воображение

воспринимает мир синтетически, целостно, как живой и дышащий, целенаправленно действующий организм, и потому для него не существует противоречий. Здравый же смысл препарирует этот организм, режет по живому и при помощи формальной логики расчленяет его на части... Тем самым здравый смысл с неизбежностью порождает противоречия и антиномии, которые затем безуспешно пытается разрешить»⁹. Еще до Голосовкера, тему данной проблемы поднимал П. Флоренский, он говорил, что рассудок человека антиномичен (парадоксален, противоречив), а эти противоречия снимаются только в том случае, если разум сможет отбросить обыденную логику, и обратиться к мистическому мировоззрению. Флоренский утверждал, что на протяжении всей истории человечества, мистику воспринимали как шарлатанство, очень сильно недооценивали ее, однако среди тех, кто действительно серьезно занимались этой деятельностью, находились люди довольно значимые, которые оставили свой след в истории человечества. Говоря о антиномичности разума, исследователи сходятся во мнении, что для преодоления противоречий необходимо обратиться к диалектике. «Свое наивысшее воплощение, правда, на бессознательном уровне, подобная диалектика получает в мифе (Лосев, Голосовкер) или в догмате (Флоренский), который, по мнению Лосева, представляет собой рационалистически осмысленный и канонизированный миф. Именно в мифе происходят стихийная встреча и непреднамеренный синтез сознательного и бессознательного, логического и алогического, рассудочного и сверхрассудочного»¹⁰. Существует несколько разных диалектик мифа, это: рационалистическая диалектика, символическая диалектика, структуралистская диалектика. «Если наука вычленяет из обыденного сознания и ассимилирует, по преимуществу, технологии, относящиеся к сфере метафизической реальности...

⁹ Ремизова И.И., Косарев А. Мифология и ее эвристическая значимость: рецензия// Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3. Философия: реферативный журнал. 2002. с. 285–295. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2002-03-002-kosarev-a-f-filosofiya-mifa-mifologiya-i-ee-evristicheskaya-znachimost-m-per-se-spb-universit-kn-2000-304-s-humanitas-bibliogr-s-285/viewer> (дата обращения: 10.04.2020).

¹⁰ Там же.

то мифология ассимилирует прежде всего технологии и знания, выходящие за рамки физической реальности и относящиеся к сфере метафизической (психической) и даже мистической (окультурной) реальности»¹¹. Вбирая в себя обыденное сознание, которое уже подготовлено с упором на мистические и метафизические практики, которые в последствии еще будут развиваться, мифологическое сознание смотрим на мир более целостно, воспринимая его одним целым, то есть синкретически, а так же диалектически, то есть в единстве противоположностей. «Однако диалектика эта не совсем подлинная. Она гораздо подлиннее диалектики обыденной, эмпирической жизни и, тем более, диалектики научно-рационалистической, но не дотягивает до диалектики мистической... Она соединяет ту и другую, приводит в соприкосновение реальности физическую и мистическую Средством такого соединения является символ. По словам Флоренского, символы суть органы нашего общения с реальностью. Строго говоря, символом является и сам человек – явленная нам во плоти метафизическая и мистическая реальность, образ и подобие этой реальности»¹².

К. Леви-Стросс так же пытался проникнуть в диалектику мифа, и суть его подхода была в том, чтобы рассмотреть миф как элемент языковой системы. Применяв метод структурного исследования языка, он понял, что большинство мифов из разных мест нашей планеты, сами по себе, довольно схожи. Так как для общей культуры все эти мифы выполняют одинаковую функцию. Эта теория Леви-Стросса отлично подходит для исследования структуры мифа, и стоит рассмотреть ее подробнее.

Миф всегда связан с прошлыми событиями... Однако внутренне присущая мифу ценность состоит в том, что эти события, происходящие, как считается, в

¹¹ Ремизова И.И., Косарев А. Мифология и ее эвристическая значимость: рецензия// Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3. Философия: реферативный журнал. 2002. с. 285–295. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2002-03-002-kosarev-a-f-filosofiya-mifa-mifologiya-i-ee-evristicheskaya-znachimost-m-per-se-spb-universit-2000-304-s-humanitas-bibliogr-s-285/viewer> (дата обращения: 10.04.2020).

¹² Там же.

определенный момент времени, образуют постоянную структуру, одновременную как для прошлого, так и для настоящего и будущего. И эта структура, которая является неотъемлемой частью мифа присуща всем мифам без исключения, она одинаково применима ко всем мифологиям. Но, само собой, по содержанию они отличаются, так как у разных народов разные составляющие мифов. В целом же эта структура имеет форму пучка и состоит из мифем (универсальный термин для обозначения «похожести» мифа) как из пучков отношений: причем мифемы приобретают сигнификативную функцию лишь в форме комбинаций таких пучков. Представление о дуальности мифа расширяется и углубляется в результате изучения этой структуры как способа связи мифем в системе мифа. Теперь можно поговорить о дуализме внутри мифа. Следует сказать, что дуализм мифа выражается, во-первых, в речевой области, и области языка, так как формируется он именно там, во вторых, дуализм выражается в существах которые фигурируют в мифе. В-третьих, миф как упорядоченная система развивается бесконечно, в отличие от структуры мифа, которая имеет конец. Если прояснить, то с течением времени миф может обрастать новыми подробностями и сюжетами, так как люди, которые его пересказывают могут его незначительно изменять и дополнять. В этом миф схож с народным фольклором. В-четвертых, миф является «слоистым», то есть имеет место быть повтор сюжетов, из разных культур. В мифах очень часто встречается повтор, и К. Леви- Стросс называет это «контуры мелодии». Для полной ясности следует отметить, что К. Леви- Стросс делит миф как бы, на две сферы или плоскости. Первая сфера – это сфера обратимости, вторая необратимости. Первая плоскость, это прерывность, структурность и дискретность, вторая статичность, непрерывность историчность, Возвращаясь к контурам мелодий, они существуют в сфере речевого изложения мифа, и со слов К. Леви-Стросса, являются внеисторичными, так как могут встречаться как в прошлых интерпретациях мифа, так и в будущих. Решение проблемы полярность или дуальности в мифах происходит путем введения «моста» между двумя сторонами, этим мостом обычно является один из героев мифа, который

относится и к хаосу, и к порядку, таким героем обычно выступает трикстер, о его функциях мы писали выше. «Будучи продуктом бессознательного коллективного творчества народа, миф в полной мере воплотил в себе и диалектику бытия, и диалектику мышления, и диалектику душевной жизни человека. Иными словами, для человека традиционного общества миф представлял собой всеобъемлющее и единственное мировоззрение, его, так сказать, «философию», включающую в себя в синкретическом виде и своеобразную гносеологию, и психологию, и онтологию»¹³. Таким образом мы видим, что миф, который кажется на первый взгляд чем то односложным и простым, на деле оказывается сложной многослойной системой, которая довольно сложно поддается исследованию и трактовке, так как миф, как говорилось выше, выходит за рамки обыденного познания и затрагивает область метафизического и мистического, а с этими категориями наш заточенный под рациональность разум, работать не может. И для снятия «барьеров» необходимо обратиться к диалектике мифа, которая позволяет заглянуть под завесу тайны мифа.

Теперь следует определиться, может ли миф обладать познавательной функцией? Определенно, да. Это выражается в антропоморфизме, это черта, которая свойственна мифу: анимизм, магия, тотемизм. «Перенесение человеческих свойств на весь окружающий мир ставит человека в положение объекта и одновременно принципа... с помощью которого моделируются и объясняются все явления социального, природного и космического порядка»¹⁴. Таким образом, человек становится центром мира, ее краеугольным камнем. Он является необходимым условием для всех изменений, которые происходят в мире. Мы можем с уверенностью сказать, что если миф обладает познавательной

¹³ Ремизова И.И., Косарев А. Мифология и ее эвристическая значимость: рецензия// Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3. Философия: реферативный журнал. 2002. с. 285–295. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2002-03-002-kosarev-a-f-filosofiya-mifa-mifologiya-i-ee-evristicheskaya-znachimost-m-per-se-spb-universit-2000-304-s-humanitas-bibliogr-s-285/viewer> (дата обращения: 10.04.2020).

¹⁴ Там же.

функцией, то она должна где то себя реализовывать. То есть, иначе говоря, искать истину. Но мифологическая истина, по своей сути, отличается от любых других истин. «Миф многослоен. Он содержит в себе опыт и рассудочной деятельности, и технологической, и художественной, и нравственной... Мифологическая истина... заключена в мифологических образах, глубокий мистический смысл которых понимается лишь немногими посвященными»¹⁵. Как мы видим, мифологическую истину следует искать в образах, которые обрисовывает миф. Эти образы имеют психологические корни, и онтологический статус. Мифологические образы зародились в коллективном бессознательном. Стоит выделить три уровня сознания, где и зарождаются мифологические образы и происходит мифотворчество.

1) строго капсулированный в теле человека уровень логического мышления и личностного бессознательного

2) автономный по отношению к человеческому телу уровень космического сознания

3) промежуточный, "размытый" между двумя первыми уровнями и соединяющий их уровень коллективного бессознательного

«В такой модели, - отмечает Косарев, - человеческое сознание предстает уже не просто как индивидуальное и коллективное, но как образование космическое и даже вселенское. В ней находит себе основание и представление древних о человеке как о микрокосме, и представление о нем как об образе и подобии Божьему, и представление о бессмертии... человеческой души. Следовательно, в отличие от рационалистического мышления, представляющего собой довольно позднее, локальное и совершенно необязательное для сознания

¹⁵ Ремизова И.И., Косарев А. Мифология и ее эвристическая значимость: рецензия// Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3. Философия: реферативный журнал. 2002. с. 285–295. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2002-03-002-kosarev-a-f-filosofiya-mifa-mifologiya-i-ee-evristicheskaya-znachimost-m-per-se-spb-universit-2000-304-s-humanitas-bibliogr-s-285/viewer> (дата обращения: 10.04.2020).

свойство, мифологическое мышление изначально присуще человеку, который "просто не может мыслить не мифологически".¹⁶

Так же, стоит затронуть онтологию мифа, так как эта тема так же, достаточно важна. Мифы, это очень древнее явление, которые создаются тысячелетиями, а потом изменяются, дописываются, и всячески дополняются, в соответствии со своей исторической эпохой и ее культурными особенностями. В мифах запечатляются моменты из разных исторических эпох, их разных частей мира и разных регионов с разной культурой и другими географическими или астрономическими особенностями. И миф, каким-то непостижимым образом объединяет эти несовместимые явления, так как большинство мифов из различных частей света были похожи друг на друга, но лишь со своими местными особенностями, которые присуще тому или иному континенту, где миф и зарождался.

Говоря о мифе и о мифологии нельзя не упомянуть науку, так как она тесно связана с мифом. Так как многие исследователи полагают, что в основании каждой цивилизации лежит миф, который данная цивилизация и реализует. И когда происходит неизбежное, и идея которая изначально заложена в этом мифе погибает, тогда погибает и цивилизация. Европейская цивилизация как раз таки не исключение, в основе ее лежит миф о полном господстве разума и науки, о победе рациональности над чувственным. Этот миф появился в Средние Века и заменил собой христианскую идею.

«Возникновение глобальной науки имеет целью... реанимировать лежащий в основе новоевропейской цивилизации миф. Идея здесь такова: цивилизация заходит в тупик потому, что определяющие направление ее развития науки... действуют разрозненно, реализуя каждая свою собственную программу»¹⁷. По-

¹⁶ Губарев В.К. Философия мифа в концепции А.Ф. Косарева // Наука. Релігія. Суспільство. – 2007. -№ 2. – URL: http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=163774/ (дата обращения: 12.03.2020).

¹⁷ Ремизова И.И., Косарев А. Мифология и ее эвристическая значимость: рецензия// Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3. Философия: реферативный журнал. 2002. с. 285–295. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2002-03-002-kosarev-a-f-filosofiya-mifa-mifologiya-i-ee->

видимому, на данном этапе развития цивилизации, должен возникнуть новый миф, который и ляжет в основу увядающей цивилизации. Рассматривая картину мира через призму мифа, и говоря о том, что миф состоит из триединой реальности (об этом я буду говорить в следующем параграфе), мы автоматически рассматриваем мифологию как универсальную модель Вселенной. И, следовательно картина мира была бы антропоморфной, как и сам миф. «В силу этого Вселенная оказывалась целостной и по всем параметрам изоморфной человеку: любой человеческой структуре соответствовала изоморфная ей космическая»¹⁸. И в этом есть смысл, так как благодаря антропоморфному видению мира было сделано множество открытий в различных науках, включая науки посвященные обществу и социальной жизни. Мифология действительно может помочь в научных исследованиях, образ мирового дерева, к примеру, обладает эвристической силой в тех областях знания, где необходимо систематизировать материал и представить его в последовательной классификации.

1.2. Характеристика мифа как триединой реальности (по теории А. Косарева)

Переходя к описанию теории о триединой реальности (реальность эмпирическая, внеэмпирическая, надэмпирическая), сначала следует описать эмпирическую реальность (физическая реальность) и реальность внеэмпирическую (метафизическая). Вот, что об этом говорит сам Косарев: «Миф, таким образом, есть мировоззрение (и образ жизни), совмещающее в себе две реальности – эмпирическую и внеэмпирическую, или, если выразиться в иной терминологии, – реальность чувственную (физическую) и сверхчувственную (метафизическую). И даже не просто совмещающее, но представляющее собою их взаимопроникновение, сплав, в котором обе

evristicheskaya-znachimost-m-per-se-spb-universit-kn-2000-304-s-humanitas-bibliogr-s-285/viewer (дата обращения: 10.04.2020)

¹⁸ Там же.

реальности становятся трудноразличимыми и образуют одну мифическую реальность. Эмпирическая (чувственная, физическая) реальность погружена здесь в реальность внеэмпирическую (сверхчувственную, метафизическую) и растворена в ней»¹⁹. Таким образом, оба типа реальности воссоздают миф. Таким образом миф, на первый взгляд казавшийся простым оказывается, как минимум, двухслойным. Верхний слой мифологии – это эмпирический, который, как мы говорили выше, воссоздает историческую эпоху и культуру, образ жизни людей, социальный аспект жизни и природные особенности. За все это отвечает эмпирическая реальность мифа. При анализе той или иной мифологии, ее распознавание и вычленение дается без труда, так как за ее распознавание отвечает наше сознание, которое работает строго по рациональному принципу, и пользуется законами формальной логики. Но все гораздо сложнее со вторым «слоем» мифа. Так этот «слой» сверхчувственный и ненаблюдаемый, он скрывается за сознанием, и анализу не поддается. И не случайно, так как за эмпирическую реальность отвечает сознание, а за внеэмпирическую (метафизическую) отвечает подсознание. Эмпирическая реальность отпечатывает внешний мир, и является ее отражением. А подсознание является отражением всего эволюционного пути человека, и в ней отражены все архетипы, которые встречались человеку с начала его существования. Косарев дает конкретное описание особенностям подсознания: «подсознание является отражением тех внешних условий — биологических, геологических, климатических, космических, — в которых протекал эволюционный процесс. Отсюда проистекают, надо полагать, столь характерные для всех мифологий мира образы и сюжеты, относящиеся к доисторическим временам — мировых стихий, чудовищных существ, геологических катаклизмов (мировых потопов и пожаров, конца света и т. п.). Подсознание является, по всей видимости, и

¹⁹Косарев А. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость. — М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. — URL: https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fvk.com%2Fdoc37440377_520236314%3Fhash%3De90f7e675595bf3fc2%26dl%3D2e6b766bfd12aa16ff (дата обращения: 19.06.2020).

отражением той биологической конструкции, которая зовется человеческим телом. Во всяком случае, в нем содержится информация о нормальном состоянии этой конструкции и о способах устранения всевозможных поломок в ней: именно из подсознания извлекаются те, зачастую недоступные научной медицине, способы лечения различных заболеваний как фармакологические (минералы, травы) и физиотерапевтические, так и психотерапевтические (гипноз, внушение, лечение сознанием) и оккультные (экстрасенсорика, магия). Подтверждением этому может служить тот факт, что бессознательное руководит лечением болезней и в животном мире: животное знает, при каком заболевании какую траву или минерал следует искать. Подсознание, таким образом, содержит в себе океан информации – как о человеке, так и об окружающей его среде, как в филогенезе, так и в онтогенезе, как о его прошлом, так и о настоящем»²⁰. Главная мысль Косарева о подсознании, что в нем информация располагается не во времени, как в сознании, а в пространстве. В подсознании информация не разделяется во времени, и содержится в соматических структурах. Косарев сравнивает подсознание со структурой, он говорит, что в структуре информация существует одновременно, и все элементы взаимосвязаны друг с другом. Вне зависимости от времени и пространства информация в структуре существует вне времени и не подвержена его влиянию. «Оно снимает информацию с соматических структур в виде образов, живых картинок и сюжетов, которые могут возникать в нас в любой последовательности, независимо от той эпохи – геологической, биологической, исторической, – отражением которой они являются. И в этом смысле подсознание – образование вневременное: и прошлое, и настоящее, и может быть, будущее записаны здесь на одном листе и могут быть

²⁰Косарев А. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость. — М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. — URL: https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fvk.com%2Fdoc37440377_520236314%3Fhash%3De90f7e675595bf3fc2%26dl%3D2e6b766bfd12aa16ff (дата обращения: 19.06.2020).

прочитаны в любой последовательности»²¹. Можно сказать, подсознание для нас является окном в вечность, окном в давно прошедшие эпохи, но, как известно, раскрыть такое «окно» довольно непросто. И если все (или часть), что говорит Косарев о подсознании, имеет место быть, то идеи и образы, которые нам рисует мифология, которые выглядят чрезвычайно фантастически, не стоит сразу же трактовать напрямую, как того хочет наше сознание. «В мифе, как отмечалось выше, совмещены две реальности эмпирическая (повседневная жизнь людей производственная, социальная, культурная, историческая) и внеэмпирическая (жизнь, наблюдаемая в измененных состояниях сознания). Первая протекает во времени, вторая находится вне времени; первая подчиняется закону причинности, вторая не подчиняется; первая, следовательно, соответствует законам формальной логики, вторая не соответствует; первая отражается сознанием (рассудком, разумом), вторая подсознанием. Поэтому время в мифе течет, но не действует: годы проходят, но герои не стареют; человек может пребывать одновременно и в прошлом, и в настоящем. Поэтому же герои могут находиться одновременно в разных местах, мгновенно и без видимых усилий перемещаться на далекие расстояния, быть самим собой и одновременно другим, утверждать о предмете одно и в то же время прямо противоположное. И все это не просто выдумка, не продукт безудержной фантазии или рационалистического недомыслия древних людей, но отражение тех двух, столь непохожих в сущности своей реальностей, которые человек наблюдает в различных состояниях сознания – бодрствующем и измененном²²». Наше сознание, которое постоянно отпечатывает внешний мир, таким образом расширяется, и вытесняет наше подсознание, не давая ему «простора» для своих действий. Благодаря нашему сознанию появилась наша цивилизация, которая дала нам множество

²¹Косарев А. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость. — М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. — URL: https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fvk.com%2Fdoc37440377_520236314%3Fhash%3De90f7e675595bf3fc2%26d1%3D2e6b766bfd12aa16ff (дата обращения: 19.06.2020).

²²Там же.

комфорта и удобств, но отгородила нас от природы, где наше подсознание работало в полную силу. «Подобно этому, и цивилизованное мышление (сознание) отгородилось от подсознания непроницаемой корой логических удобств и логических же отбросов (антиномии). Рациональность убивает в нас способность к созерцанию своего внутреннего мира, отравляет наше подсознание, превращая многие архетипические идеи и образы просто в психические функции и переводя их в разряд патологических – видения, галлюцинации, кошмары и так далее»²³. Сознание, с течением эволюции, выстроило барьер, отгородилось от подсознания, так как рациональному мышлению все фантастические и не поддающиеся логике образы и идеи казались безумными и лишёнными смысла. Так как из них невозможно (на первый взгляд) создать что то практически полезное. «Не пропускаемые сознанием, они стихийно вырываются наружу, принимая форму различного рода индивидуальных и коллективных психозов. Отсюда – столь характерное для многих стремление людей время от времени освобождаться от бремени рациональности и погружаться в измененные состояния сознания. В древности процесс этот строго регулировался и носил обрядовый, зачастую массовый характер (мистерии, оргии, карнавалы, празднества). В наше время, утратив сакральность, этот процесс перестал быть управляем. Потребность же пребывать в измененных состояниях сознания под давлением современной цивилизации многократно увеличилась. Удовлетворяя эту потребность, цивилизация наладила массовое производство необходимых для этого простых и доступных средств – алкоголь, наркотики, психоделики, массовые зрелища, современная ритмическая музыка. Давление техногенной цивилизации на психику настолько велико, что даже крысы в городских условиях предпочитают, как показывают эксперименты, утолять жажду не

²³Косарев А. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость. — М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. — URL: https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fvk.com%2Fdoc37440377_520236314%3Fhash%3De90f7e675595bf3fc2%26dl%3D2e6b766bfd12aa16ff (дата обращения: 19.06.2020).

водой, как на природе, а алкогольными напитками»²⁴. Косарев дает очень точно описание того, как подсознание, даже во время господства цивилизации вырывается наружу. Используя, при этом, то, что цивилизация сама и создала. Давление, которое оказывает цивилизация на наше сознание и подсознании поистине огромно, с чем нельзя не согласиться. Именно на таком примере отчетливо видно, что как бы сознание не пыталось вытеснить подсознание из коллективной жизни общества, второе всегда найдет способ выбраться и проявить себя. Так как подсознание, по Косареву, может выражаться в самых причудливых формах и образах, и это не изменится, даже если наша цивилизация совершит внезапный технологический и культурный рывок. Вот, как это объясняет Косарев: «В древности, судя по всему, баланс между сознательным (рациональным) и бессознательным (иррациональным) был смещен в сторону последнего. Сознание, как говорил Юнг, стояло тогда еще на слабых ногах и не стремилось столь настойчиво подвергнуть рационалистической обработке всплывающие из подсознания идеи и образы. Оно воспринимало их такими, какими они появлялись на свет, и старалось только согласовать с эмпирическим опытом. А если учесть еще и то, что многие из эмпирических открытий получались не только методом проб и ошибок, но и исчерпывались из подсознания, то последнее воспринималось людьми как реальность не менее значительная, нежели эмпирическая²⁵». И на это, как говорит Косарев, были самые веские причины. Так как, как мы уже говорили выше, подсознание является отражением всей эволюции человека за всю историю, и именно поэтому оно может считаться неисчерпаемым источником вдохновения для новых открытий как в науке, так и в культурной сфере. Общество и человек давно минувших эпох жило в двух реальностях. Причем,

²⁴Косарев А. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость. — М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. — URL: https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fvk.com%2Fdoc37440377_520236314%3Fhash%3De90f7e675595bf3fc2%26dl%3D2e6b766bfd12aa16ff (дата обращения: 19.06.2020).

²⁵Там же.

одна реальность (эмпирическая) была растворена в другой (внеэмпирическая). Физическая реальность воспринималась не более чем отражение тех сил, и тех фантастических существ, которые населяют реальность метафизическую. Это теорию и подтверждают мифы. Главные герои мифов не обладают никакой индивидуальностью, они не властны над миром, по сюжету их ведут другие, властные персонажи боги или иные сверхъестественные существа. В мифах боги постоянно вторгаются в жизнь людей, обманывают их, прелюбодействуют, помогают или же мешают жизни «смертных», судят их за их проступки, и так далее. И создается впечатление, что жизнь людей их интересует больше, чем своя собственная. Таким образом, и внеэмпирическая реальность вторгается в нашу жизнь, в эмпирическую реальность и навязывает нам фантастические образы и идеи, которыми она оперирует. Наше сознание не воспринимает эти алогичные идеи, так как оно привыкло действовать лишь в рамках здравого смысла. И когда человек смешивает эти две реальности, его разум воспринимает эти образы как абсолютную бессмыслицу и отсутствие логики. Человек же первобытный таких проблем не испытывал, так как, «сознание которого не было так зажато обручами рациональности, никаких противоречий в своих рассуждениях и никаких несуразностей в своем образе жизни не усматривал. Преступаемая сквозь его подсознание внеэмпирическая реальность без больших затруднений достигала вершин сознания и естественным образом вписывалась в его повседневную жизнь. И в этом смысле, миф есть не просто способ обработки сознанием архетипических образов, трансформирующий психические феномены в культурные, но способ совмещения в сознании человека двух, определяющих его жизнь и имеющих онтологический статус реальностей – эмпирической, видимой, текучей, повседневной и внеэмпирической, невидимой, ставшей, застывшей в соматических структурах.»²⁶. Именно такой реальностью, которая

²⁶ Косарев А. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость. — М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. — URL: https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fvk.com%2Fdoc37440377_520236314%3Fhash%3De90f7e675595bf3fc2%26dl%3D2e6b766bfd12aa16ff (дата обращения: 19.06.2020).

состоит из двух и определяется логика мифа. Та логика, которая просвечивается через «лазурь вечности» (Флоренский), и которая ведет героя через «закручивающейся в спираль кривой смысла до полного исчерпания идеи» (Голосовкер). Все эти исследователи писали об одном, но в разных интерпретациях. Это все становится возможным потому что, эта слитая воедино реальность существует онтологически: преодолеть стереотипы (антиномии) человек может, потому что эта реальность никаких противоречий не имеет, а провести идею по кривой смысла оказывается возможным, так как эта реальность из смыслов и состоит.

Эмпирическая же реальность наоборот, переменчива, неустойчива и очень противоречива. Разные ее части связаны между собой лишь условно, и развиваются и познаются они тоже с разной скоростью, что так же добавляет массу трудностей. «И человеку приходится затрачивать немало усилий – физических и интеллектуальных, – чтобы поддерживать ее в целостности и сохранности. На это направлена, по существу, вся его деятельность – производственная, социальная, культурная, научная. На поддержание мирового порядка, его сохранности и целостности, была направлена, как мы знаем, и обрядовая деятельность древнего человека. Эмпирическая реальность вычленяется, познается и поддерживается сознанием (рассудком, разумом), которое базируется на показаниях органов чувств и которое еще в большей степени (по сравнению с ними) раздробляет мир, увеличивая и без того раздирающие его противоречия и создавая для себя все новые антиномии²⁷». Так как те логические противоречия, это лишь отражение тех противоречий, что есть в человеческом сознании, а свою очередь отражение противоречий в человеческом сознание это лишь отражение противоречий в эмпирической реальности.

В отличии от эмпирической реальности, реальность метафизическая управляется подсознанием, а не сознанием. Информация в ней отпечаталась в

²⁷Там же.

соматических структурах, которые наполняются информацией вследствие всей жизни на Земле, и содержат информацию обо всей истории человека. Таким образом, человек становится кладезем знаний об окружающем мире. Такой идеей и можно объяснить поведение человека в измененных состояниях сознания, где он идентифицирует себя с другими людьми или животными. Видеть, различные эпохи становления человечества и пребывая в различных местах мира, при этом оставаясь на месте. Человек, как бы, путешествует внутри себя во времени и пространстве. «Личность оказывается, как бы, в центре Вселенной, стягивающем пространство и время в единую точку, в которой пересекаются своеобразные «мировые линии» (Флоренский), связывающие все со всем. В измененных состояниях сознания эти линии могут иногда становиться «дорогами», по которым личность отправляет себя в путешествие по эпохам и весям и даже внутрь отдельных предметов. Куда и зачем будет направлено такое путешествие, по всей видимости, зависит от психосоматической специфики личности, от предварительной установки и от выбора той технологии, которую она применяет, вводя себя в измененное состояние сознания²⁸». Метафизическая реальность это, грубо говоря, слепок с реальности физической. Она – это реальность физическая, но уже в прошлом, которая запечатлелась в соматических структурах. Те события во времени, которые происходят в разные периоды, запечатлеются в соматической структуре, и таким образом в ней они сосуществуют рядом, не разделяясь во временных эпохах. Когда эти события оказались в соматической структуре, они одновременно существуют и в прошлом, настоящем, и возможно в будущем. Все это оказывается «спрессовано» в одно целое, откуда человек может черпать информацию. И, таким образом, именно такое состояние можно называть Вечностью. Мы можем утверждать, что Вечность находится не где то далеко, а что она находится внутри

²⁸Косарев А. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость. — М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. — URL: https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fvk.com%2Fdoc37440377_520236314%3Fhash%3De90f7e675595bf3fc2%26dl%3D2e6b766bfd12aa16ff (дата обращения: 19.06.2020).

каждого человека. Следовательно, человек – это слепок Вечности, ее отпечаток. Для того, чтобы не путаться в понятиях, следует дать определение понятию «Вечность». Это, в первую очередь, естественно, не физическая величина, а скорее информационная. Скорее даже это образ, отпечаток информации. Для нас Вечность это примерно то, что Платон понимал под миром идей, так будет понятнее всего. Таким образом, мы говорили о том, что существует две мифообразующие реальности, физическая и метафизическая. Физическая это лишь слепок, отражение внеэмпирической реальности, одна реальность познается внешними органами, а вторая познается подсознанием, физическая реальность связана в оковах времени, а вторая протекает в Вечности. Мифология сливала в себе эти две реальности, позволяя им сосуществовать вместе. Так как в силу того, что наше сознание не было достаточно развитым, она впускало в себя образы и идеи из подсознания, и создавая таким образом предпосылки для мифотворчества. Именно так в сознании человека уживались такие категории как, вечность, время. Время оказывается поглощено вечностью, и все события которые там происходят, происходят постоянно и повторяются. Герои мифов и легенд существуют в прошлом, они существуют в настоящем, они могут быть в любой временной точке нашей жизни. Мифологическое мышление может наполнять наши мысли любой информацией, а вечность наполнять любыми действиями, и любыми существами. Юнг говорил о подобном, где коллективное бессознательное наполняется конкретной информацией, которая зависит от прожитого опыта людей. В такой теории, где человек оказывается связующим звеном между этими реальностями, мифы и существуют. Такой теорией можно опровергнуть все доводы в пользу того, что мифы являются лишь выдумкой, детской фантазией, или игрой больного воображения, а являются наиболее понятным и целостным отражением жизни людей. Еще стоит отметить, что именно связующим звеном этих двух реальностей является понятие «символ». Так как оно может использоваться как для трактовки физической реальности, а так же использоваться в контексте реальности метафизической. Оно выигрывает у понятия за счет более полного охвата, но проигрывает в точности и

конкретности. Поэтому когда символ пытаются расшифровать, уложить его в структуру того, или иного языка, могут возникнуть сложности. Все зависит от того контекста, в котором этот символ используется. Но даже в этом случае, символ люди могут трактовать по-разному, так как у них разный жизненный опыт и разное мировоззрение. И как только мы начинаем переводить символ в физическую реальность, он теряет свои свойства. Перестает быть полным. Он является отпечатком метафизической реальности, которая снята соматических структур. И в таком виде, символ лишен классической логики, лишен рациональности, а в таком образе он не имеет смысла. Так как мы не производим символ нашим сознанием, а его создает за нас подсознание. Не расшифрованный символ не имеет для нас смысла, а расшифрованный перестает нести тот смысл, что нес до расшифровки. При декодировании символа, он распадается на отдельные смыслы, которые противоречивы и несвязны между собой. Символ следует постигать не умом, а сердцем, об этом нам говорит Косарев. Именно поэтому, в нашем сплошь рационалистическом мире расшифрованный символ перестает быть цельным и распадается на отдельные структуры. Он может открыться только человеку с иррационалистическим складом ума, а когда такое происходит в символе нет противоречий, а есть только отражение Вечности. Но так как на Земле нет людей с чисто иррациональным или чисто с рациональным складом ума, символ объединяет всех людей на земле, так как он дает и тем и тем свои плоды. Рационалисты ищут в нем ищут категории и структуру, а иррационалисты образы и идеи. Человек сам по себе, может называться смыслом, так как он соединяет в себе две реальности, физическую и метафизическую, рационалистическое начало и иррациональное. И миф это как раз то, с помощью чего символ реализует себя в полной мере. Миф насквозь символичен, а символ насквозь мифологичен.

Но теория Косарева не зря называется триединой, так как она состоит из трех реальностей, а мы пока рассмотрели лишь две. Это неспроста, так как третья реальность надэмпирическая или трансцендентная, вбирает в себя предыдущие две. Главная проблема этой реальности в том, что ее не признает официальная

наука, так как она насквозь пропитана парапсихологией. Именно поэтому работать с этой реальностью невероятно сложно. Пример этой реальности это: телекинез, разные оккультные ритуалы, всевозможные проявления чего-то потустороннего, и прочие слабодоказуемые явления. Наука не признает эти явления, так как она действует в рамках физического мира, и отвергает то, что выходит за его рамки. Для того, чтобы изучать данные явления, науке в какой-то степени придется перестать быть наукой, и слиться с мифологическими подходами. В древности, подобного рода слияния уже проводились, и имели большую популярность. «Самая древняя практика подобного рода была представлена, по-видимому, различными видами и школами магии, достигающей на поздних этапах своего развития уровня учения и приобретающей в силу этого мировоззренческий характер: египетская, вавилонская (халдейская), кельтская (друидическая), индийская, китайская и другие виды магии. Надо полагать, любая достаточно развитая цивилизация древности имела подобного рода мировоззренческие системы со своими мистическими учениями и основанными на них магическими, гадательными и лечебно - оздоровительными технологиями и практиками. Их отличительной особенностью является безграничная вера в возможности и силы человеческого духа. Человек в них не просто неотъемлемая часть мира. Он поставлен здесь в центр мироздания: через его тело протекают все потоки космической энергии и информации, проходят, как сказал бы Флоренский, все «мировые линии», благодаря чему человек, в совокупности с другими людьми, оказывается способным своим поведением и образом жизни воздействовать на процессы поистине космического масштаба. Человек и Космос рассматриваются такими учениями как один организм» Данные теории и практики довольно сложно согласовать с научной доктриной, но они, бесспорно, имеют весомую культурную ценность, даже в силу своей историчности. Согласно этим теориям все в мире взаимосвязано.

Надо понимать, что в отличии от двух реальностей, надэмпирическая возникает из за причинно – следственных связей, события в ней «размазаны» по всей вечности, они плод самой вечности. Трансцендентная реальность лишена

бездвременная. Все события, которые в ней происходят, связаны мировыми линиями, а, значит, они происходят в каждой точке, каждого времени. Физическая и метафизические реальности лишь перемещаются по этим линиям, высвечиваясь в зависимости от событий. Вообразить такую реальность очень трудно, но в разных культурах ее трактуют по-разному. В индуизме это «Великая Пустота», в буддизме «Дао, в христианстве это «Пресвятая Троица». Но разделять это на религиозные и философские образы не имеет смысла, так как это все образ и воплощения одной реальности. Эти реальности различны, но так же и во многом схожи. Все потому, что это одна и так же реальность которая базируется на одном и том же архетипическом образе. А разные они потому, что зависят от той культурной среды в которой возникли. Все три реальности существуют вместе, и нераздельно. По сути, это триединая реальность, на если смотреть внутрь, которая состоит из трех составляющих. Физическая реальность ощущается органами чувств и сознанием, а две другие это сугубое подсознание. Примеры воплощения трех реальностей можно встретить повсюду в мифологии. Самый простой – это Иггдрасиль, мировое древо, ветви которого простираются на все возможные миры. Первый мир земной – Мидгард (физический, эмпирический), подземный мир Хельхейм (метафизический, надэмпирический), куда отправляются души умерших, где царит мрак и тьма и обитают кошмары, и мир трансцендентный, надэмпирический – Асгард, в случае со скандинавской мифологией, где обитают светлые силы, и царит спокойствие и мир. В такой системе человек поставлен в ее центр, и является связующим звеном между этими мирами. Такая система, с человеком в центре, встречаются практически во всех мифологиях. Это означает, что древние люди осознавали, что человек единен с природой, и что их существование вместе заложено прочно в подсознании людей. Осознание этого единства увеличивалось, по мере использования и накопления мистического опыта, который и был неким проводником человека в мир трансцендентный.

Таким образом, мы подробно рассмотрели теорию Косарева, и можем попытаться применить ее на практике. Для примера мы возьмем миф о

зарождении и падении мира, а конкретнее, это – «Прорицание вельвы». «Прорицание вельвы» – самая знаменитая из песен «Старшей Эдды». Она содержит картину истории мира от сотворения и золотого века (т. е. того, что вельва «помнит» или «видела») до его трагического конца – так называемой «гибели богов» – и второго рождения, которое должно быть торжеством мира и справедливости (т. е. того, что вельва «видит»). Песнь представляет собой богатейшую и единственную в своем роде сокровищницу мифологических сведений. Большинство исследователей склоняется сейчас к тому, что песнь эта возникла в Исландии в эпоху, переломную между язычеством и христианством, а именно во второй половине или конце X в., и что она в основном языческая, хотя возможно, что некоторые ее элементы – такие, как идея вины и наказания, осуждения жадности золота, – неосознанно заимствованы из христианской религии.

2. ОСОБЕННОСТИ СКАНДИНАВСКОЙ МИФОЛОГИИ

2.1. Характеристика мифологии скандинавов

В нашем случае, нас более интересует мифология древних скандинавов, хоть и различия этих двух групп минимальны. С ранних времен германцы подвергались воздействию своих ближайших соседей, это римляне, кельты, да и христианизация Европы которая вскоре началась не обошла их. И из-за этого уникальная мифология лучше сохранилась у древних скандинавов, которые территориально были удалены от внешних воздействий. Именно мифология северных германцев дошла до нас в «формате» двух исторических и культурных памятниках. Первый является сборником поэтических гимнов, а второй же написан прозой, и является произведением одного автора Снорри Стурлусона, исландского скальда, который жил в XIII веке.

Согласно скандинавской мифологии, в начале всего была черная бездна Гиннунгагап, и по обе ее стороны лежали два диаметральных противоположных царства: огонь – Муспельхейм, лед – Нифельхейм. В царстве льда тек родник Хвельгермир, и из него брали свое начало двенадцать потоков, которые назывались Эливагар. Так как в Нифельхейме был небывалый мороз, и вода тут же превращалась в лед, но вода била непрерывно, и продвигала лед все ближе к Муспельхейму. И когда лед подошел достаточно близко к источнику огня, и стал таять и искры, которые стали вылетать из царства огня перемешались со льдом и произвели первое живое существо в мире – великана Имира и корову Аудумлу. Из пота Имира возникли первые мужчина и женщина, а одна нога с другой зачали сына. Это были инистые великаны, первые в своем роде. Аудумла лизала инистые камни, и питала великана Имира своим молоком, и от холода камней и теплого языка коровы родился Бури. У него был сын Бер, который взял в жены внучку великана Имира, Бестлу и она родила трех сыновей. Они были первыми Асами, их звали: Ве, Вили, и Один. Асы в свою очередь, задумали убить своего прадеда, Имира, и осуществили свою задумку. Из его тела они сотворили мир, Мидгард, из плоти – землю, из костей – холмы и горы, из мозга – облака, из волос

деревья и растения, и из черепа небо. Из убитого Имира вытекло множество крови, что в ней утонули все инеистые великаны, а также корова Аудумла. Спасся только лишь Бельгермир, внук Имира. Один с братьями, после того как сотворили мир, захотели его населить. На берегу одного из морей, они нашли два дерева, ясень и ольху, из ясеня они сделали мужчину, а из ольхи женщину. Потом один из братьев вдохнул в них жизнь, второй дал им сознание и разум, а третий кровь и жажду к жизни. Так появились первые из людей, их звали Аск и Эмбла. Насчет мироустройства данной мифологии тоже стоит сказать. Мидгард, мир людей, находится в центре вселенной. Мир людей почти всегда находится под угрозой и очень хрупок. Если он будет разрушен, то для людей наступит ужасное время.

Время пройтись по основным понятиям в мифологии. Людской судьбой заведует Фригг, богиня и одна из жен Одина. Но в отличие от других существ, которые так же имеют отношение к судьбам людей, она не предсказывает, не изменяет, а хранит судьбы в тайне от богов и от людей. По скандинавским мифам, люди, как я говорил выше, сотворены из дерева, и боги предрекают и решают их судьбу. Подобно многим другим древним народам, скандинавы жили в обществе племенного строя. То есть, в целом один народ разделился на множество племен, где у каждого племени мог быть свой пантеон богов, а в их обычаях и обрядах так же встречались различия. Если говорить в целом, скандинавская мифология производит мощное, если не сказать, эпическое впечатление. Она создана людьми, которые не боялись смотреть в лицо смерти и опасности, и которые целиком и полностью повиновались своей судьбе. Даже если она предсказывала им гибель. Все события в скандинавской мифологии ведут к концу всего, смерти мира – Рагнареку. Это прекрасно показывает натуру древних скандинавов, что даже перед смертной участью они исполняют свой долг.

Примером может послужить подвиг Видара, сына Одина.

*«Сын тут приходит
Отца Побед,
Видар, для боя
со зверем трупным;*

*меч он вонзает,
мстя за отца,
— в сердце разит он
Хведрунга сына.
Тут славный приходит
Хлодюн потомок,
со змеем идет
биться сын Одина,
в гневе разит
Мйдгард а страж,
все люди должны
с жизнью расстаться,—
на девять шагов
отступает сын Фьергюн,
змеем сраженный —
достойн он славы²⁹».*

Такое мировоззрение было обосновано статусом и образом жизни скандинавских ярлов, конунгов и их дружинников, а так же скальдов и поэтов, которые писали свои произведения в этой среде. Соответствуя своему воинственному положению, скандинавский конунг (да и не только конунг, а рядовой дружинник, любой воитель) должен был не раздумывая бросаться на встречу опасности, даже если заведомо известно, что этот подвиг будет стоить ему жизни. Вся система древнескандинавской мифологии основана на том, что решимость и долг превыше всего, и даже превыше жизни. И тут можно проследить причинно – следственную связь, так именно крайне жестокие условия жизни скандинавов (постоянные войны между ярлами, суровый климат) стал причиной появления такой эпической и суровой мифологии, которая отражала все особенности жизни скандинавов.

Другой важной особенностью этой мифологии, в отличии от других мифологических систем, это то, что в ней очень много отводится места для понятия судьбы, рока. Люди, великаны, боги, все они подвержены влиянию судьбы, и никто не может изменить ее. Даже сам верховный Ас, Один не в силах изменить свою судьбу. Его сыну, Бальдру начертано погибнуть, и он погибает

²⁹ Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелугах. – М: Художественная литература, 1975. – С. 191

несмотря на все усилия богов, огромному волку Фенриру суждено вырваться из заточения где его держат асы, и ему же суждено убить Одина, во время Рагнорека. И мир будет разрушен вопреки всем усилиям богов и людей, ибо так предначертано. Скандинавский герой «не отделен от своей судьбы, они едины, судьба выражает внеличную сторону индивида. И его поступки только раскрывают содержание судьбы. Он осознает себя как личность постольку, поскольку ощущает в себе свою индивидуальную судьбу³⁰».

По мнению А.Я. Гуревича, скандинавские мифы – это: «образ мира, выработанный мыслью народов Северной Европы, во многом зависел от образа их жизни. Скотоводы, охотники, рыбаки и мореходы, в меньшей степени земледельцы, они жили в окружении суровой и слабо освоенной ими природы, которую их богатая фантазия легко населяла враждебными силами. Центр их жизни обособленный сельский двор. Соответственно и все мироздание моделировалось ими в виде системы усадеб. Подобно тому, как вокруг их усадеб простирались невозделанные пустоши или скалы, так и весь мир мыслился ими состоящим из резко противопоставленных друг другу сфер...³¹». Для мифологии скандинавов, точнее сказать, для того, в каком виде она до нас дошла (так как, без сомнения, многие исторические памятники были утеряны) очень характерно существование в двух «измерениях». Первое из них, это вечный замкнутый круг, который так или иначе ведет к Рагнареку, концу всего. Так же следует отметить, что это измерение как бы идет во всех временных линиях одновременно, Рагнарек он был в прошлом, и он будет в будущем, так называемый круг вечного возвращения. «Все повторяется до бесконечности и на самом деле под солнцем не случается ничего нового. Но это повторение... придает событиям реальность»³². Второе же измерение, наоборот переполнено временем, которое регулирует отношения внутри мифологической системы, определяет ее

³⁰ Королев К. М. Скандинавская мифология: Энциклопедия. - М: Мидгард, 2005 – С. 118.

³¹ Шлапоберская С.Е. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. – М.: Книга по требованию, 1975. – С.17

³²Королев К. М. Скандинавская мифология: Энциклопедия / К. М. Королев. - М: Мидгард, 2007. – С. 14.

возникновение и ее исчезновение. Все деянием богов, великанов, людей, все их действия подчинены одному единому сюжету, который идет к гибели мира и разрушению. «И эта ”предустановленная эсхатологичность“ проводит четкую разграничительную черту между скандинавской и другими мифологическими системами³³».

Если проанализировать основные мифологические миры скандинавов, которые у них неразрывно связаны с мировым деревом Игдрассилем, то можно сделать вывод, что основная часть миров находилась под контролем анти – божественных сил. Если говорить о мифологических моделях мироздания, то следует отметить, что сравнительное изучение многих мифологических систем позволило вычлениить две модели этого рода — модель горизонтальную, или пространственно-структурную, и модель вертикальную, или пространственно-динамическую. Для первой характерно обозначение центра и четырех (или восьми) сторон света и представление мира как земли, со всех сторон окруженной водой – Мировым океаном. В нашем случае центральной частью древнескандинавской мифологии является мир людей Мидгард, чей небосвод поддерживают четыре гнома (или цверга), имена которые совпадают со сторонами света – это Запад – Вестри, Север – Нордри, Восток – Аустри, Юг – Сурдри. А вокруг Мидгарда, окруженного морем постоянно плавает, или даже вернее сказать овивает его, змей Йормунганд, некое исполинское чудовище, мировой змей, так же именуемый Мидгардсор.

Как мы видим, подобная «планировка» мироустройства не случайна. Достаточно часто в различных мифологических системах употребляется модель вертикального устройства мира. Это Иггдрасиль, японская гора Фудзи, или греческий Олимп. Нас интересует именно Иггдрасиль, именно он является связующим звеном в скандинавской мифологии, без него все это подобие мультивселенных просто распалось.

³³Там же. – С. 3.

В текстах Младшей Эдды говорится – что Иггдрасиль «больше и прекраснее всех деревьев сучья его простерты над миром и поднимаются выше неба. Три корня поддерживают дерево, и далеко расходятся эти корни. Один корень у асов, другой у инистых великанов, там, где прежде была Мировая Бездна. Третий же тянется к Нифльхейму...»³⁴. Богов и богинь в скандинавской мифологии – великое множество, и как и в других мифологиях, они разделялись по сферам влияния:

1. «Один – верховный скандинавский бог, владыка Асгарда и одноглазый правитель Вальхаллы. Бог войны, мудрец, странник, воин и колдун. Основатель миров скандинавской мифологии. Главные спутники и символы бога Одина:

1. Вороны Хугин и Мунир
2. Волки Гери и Фреки
3. Восьминогий конь Слейпнир
4. Копье Гунгнир

2. Фригг – жена Одина, богиня деторождения, хранительница домашнего очага и покровительница людей.

3. Локи – бог огня, хитрости и коварства. Главный виновник всех событий скандинавской мифологии. Побратим Одина, сын великана Фарбаути и богини Лаувеи (Локи не принадлежит к Асам, но живет в Асгарде. Боги разрешили Локи жить вместе с ними за его хитрость).

4. Тор – сын Одина, бог грома, защитник богов и людей. Рыжебородый силач, хозяин волшебного молота Мьельнира. Гроза великанов и убийца чудовищ.

Главные символы Тора:

1. Молот Мьельнир
2. Колесница с двумя козлами
3. Железные рукавицы

³⁴ : Королев К.М. Энциклопедия символов, знаков, эмблем/ К.М. Королев, - М: Мидгард.,2005. – С.148

4. Пояс силы Мегингъерд
5. Ерд – мать Тора, богиня земли
6. Сив – жена тора, златовласая богиня плодородия
7. Модри – сын Тора, бог воинской ярости
8. Магни – сын Тора, бог силы и мощи
9. Улль – пасынок (Приемный сын) Тора, бог лука и стрел, покровитель

ЛЫЖНИКОВ

10. Хеймдалль – сын Одина, страж радужного моста «Биврест», предвидящий будущее. В день, когда наступит Рагнарек (Конец света), протрубит в свой рог Гьяллархорн, созывая богов на последнюю битву. Символы Хеймдалля:

1. Громкий рог Гьяллархорн
2. Золотой меч
3. Конь с золотой гривой
11. Тюр – сын Одина, однорукий бог храбрости и воинских поединков.

Потерял правую руку в пасти волка Фенрира

12. Хед – сын Одина, слепой бог зимы
13. Хермод – сын Одина, храбрый посланник
14. Вали – сын Одина, бог мести и растений
15. Видар – сын Одина, бог мести и безмолвия
16. Бальдр – сын Одина, самый красивый и хорошо сложенный бог, покровитель весны. Смерть Бальдра будет началом Рагнарека.

17. Нанна – жена Бальдра
18. Форсети – сын Бальдра, бог судов и собраний
19. Браги – бог красноречия, хранитель волшебного меда поэзии.
20. Идунн – жена Браги, богиня молодости, хранительница ларца с золотыми яблоками молодости, которые даруют богам вечную жизнь.

Кроме жен асов, в Асгарде живут еще одиннадцать богинь:

1. Эйр – покровительница врачевания
2. Гевьон – покровительница юных дев
3. Фулла – служанка и спутница Фригг
4. Гна – посланница Фригг на коне Ховварпнир
5. Съеви – покровительница любви между мужчинами и женщинами
6. Лови – соединяет влюбленных
7. Вар – покровительница клятв
8. Вер – богиня ума и любопытства
9. Сюн – стражница закрытых дверей
10. Хлин – оберегает людей от опасности
11. Снотра – богиня сдержанности и мудрости.»³⁵

Так же, помимо Асов, есть Ваны, которые проживают в Ванахейме (одном из девяти миров Иггдрасиля), так как они не признали владычества Одина над всеми богами, то была война между Асами и Ванами. Ваны — семья морского бога Ньерда, которые изначально не захотели принимать Одина своим владыкой. Они живут в Ванахейме, но после войны богов переселяются в Асгард.

1. Ньерд – бог плодородия, владыка морей, отец Фрейра и Фрейи.
2. Фрейр – бог урожая, плодородия, покровитель лета. Брат близнец Фрейи.
3. Фрейя – богиня красоты и любви, именно она обучила Асов колдовству. Сестра близнец Фрейра³⁶».

В скандинавской мифологии асы, это прообраз родовой общины, где есть вождь, или ярл. Но он там выступает зачастую в роли судьи, а самые важные вопросы решаются на тинге – всеобщем голосовании. Где так же больше значение имеют пиры с распитием ритуальных напитков. Как я ранее говорил, потомки Ньерда – первого из Ванов, не признали Одина как верховного бога, и

³⁵ Боги и богини скандинавской мифологии // Freinheim. Северный дневник: интернет-портал. URL: <http://www.laconlife.ru/scandinavian-gods/>(дата обращения:20.04.2020)

³⁶ Там же.

устроили с Асами войну. Которая скандинавами традиционно считается первой войной в мировой истории. И по итогам этой война Ваны влились в общество Асов и стали жить в Асгарде. Так же, в мифологии есть основные враги Асов – это йотуны (великаны), которые всеми силами пытаются завладеть сокровищами богов, но почти всегда терпят поражение, в основном из за своего скудоумия. В скандинавской мифологии так же распространен миф сотворения мира из тела «первороденного», а его тело сотворено из элементов стихий и самого космоса. А мир до сотворения был неким подобием геометрической фигуры – космограммы (она воплощает в себе космос), которая часто используется в множестве мифологий разных народов. К примеру в Индии это называется мандалой. Сочетание простейших геометрических фигур – которые возникали из Великой Бездны, именно таким образом создавался мир который и описан в мифах древней Скандинавии. Стоит поподробнее рассмотреть жителей, населяющие мифологию скандинавов. На основе известных критериев (происхождение персонажа, место которое он занимает в сюжете, внешние данные, черты характера и поведения, его отношение к миру богов – Асгарду и миру людей Мидгарду, то место, которое он занимает во врем конца света – Рагнареке) и известных мифических групп (Асы, Ваны, змей Нидхегг, великаны – йотуны и так далее), стоит сделать вывод, что большинство персонажей – это отрицательные герои. Именно отрицательные герои были «двигателями» и важнейшим элементом скандинавской мифологии. Вследствие чего, стоит упомянуть – ярла, правителя, который был сакральной фигурой, был неким «аватаром» бога на земле. Весьма вероятно, что ярл так или иначе пытался повторять своими действиями Одина, что у его дружинников ассоциация их командира с божеством была еще сильнее. Это можно подтвердить цитатой из «Беовульфа»

*«Они и Хродгара,
вождя любимого,
хвалить не забыли —*

он добрый был конунг!»³⁷

Большая концентрация власти в одних руках (конунг) объясняется тем, что скандинавы вели захватческую экспансию, и были в состоянии перманентной войны. При близком рассмотрении жизни скандинавов, выясняется, что важным элементом была некая «система даров», которая прочно укрепилась в VIII веке, но складывалась она на протяжении веков. Подарки (дары) имеют важнейшее место в скандинавской мифологии, не менее важно, как например, драккары. Этими дарами выступали чаще всего оружие (мечи, копья, секиры, щиты)

*«И взошли они
на корму круто выгнутую,
нагрузили
ладью на отмели
и казною, и копями,
и припасами воинскими,
и дарами бесценными
из сокровищниц Хродгара
Корабельного Беовульф
одарил караульщика
золоченым мечом,
дабы этим отличием,
древним лезвием,
страж гордился
в застольях бражсиых.»³⁸*

Так же в дары давали одежду

*«Владелец Тронье молвил: «Поболее, чем здесь,
И золота и платья у нас на Рейне есть.
Добро везти с собою вам, госпожа, не след –*

³⁷ Шлапоберская С.Е. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. – М.: Книга по требованию, 1975. – С.70.

³⁸ Там же. – С.47

У государя моего ни в чем нехватки нет»³⁹

Украшения так же давали в дар (кольца, ожерелья, перстни)

«Один ей дал

ожерелья и кольца,

взамен получил

с волибой прорицапья,—

сквозь все миры

взор ее проникал⁴⁰».

Если провести анализ древнескандинавских саг, так же в дар давали корабли (драккары), всевозможных животных (лошади, крупный рогатый скот), а так же деньги, драгоценности, и прочие ценные предметы. Далее следует разобрать такой мифологический феномен, как роль трикстера в скандинавской мифологии. Как нам уже известно, скандинавские боги и их прародители создают мир, занимаются космогонией, а «герои», чаще всего смертные, уже этот мир наполняют, обогащают и подстраивают его под себя. Но трикстер (обманщик, плут) чаще всего выступает в роли некоего антигероя, которые все время действует в рамках своей «шутки». И чаще всего именно он противостоит главному герою. И интересная его роль тем, что чаще всего он не просто «злой», а именно противоречивый, так как он является отражением главного героя, его «дублером». Трикстер обладает специфическими, одному ему присущими чертами, отличающими его от более отрицательных и более положительных (насколько это возможно в языческой традиции) существ, «трюки, с которыми он достигает цели, его шутовские проделки» (Е.М. Мелетинский) всегда исключительны, он всегда скоморох, он злой шут, но никогда воплощение зла. По К. Леви – Строссу, трикстер – это некий «медиатор», он выполняет роль посредника, моста между главным героем и богами. Очевидно, что в скандинавской мифологии роль трикстера выпала Локи, богу коварства и

³⁹ Шлапоберская С.Е. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. – М.: Книга по требованию, 1975. – С.417.

⁴⁰ Там же. – С. 188.

обмана. Но не все так однозначно, так как порой роль трикстера выполняет сам Один, верховный бог. И уникальность скандинавской мифологии в том, что роль трикстера они делят пополам. Грубо говоря, Один и Локи, это две стороны одной монеты. Локи, зачастую является основной движущей силой скандинавской мифологии, а так же отзеркаленной стороной Одина, что можно подтвердить эпизодом из эддической песни, «Перебранка Локи», в которой он «выводит на чистую воду» всех собравшихся на пир богов и обменивается с Одним взаимными обвинениями, одинаковыми по своей сути:

Один сказал:

*«Пусть в распрях не раз,
кто праздновал труса,
тому я дарил победу,
зато восемь зим
ты в подземелье сидел,
был дойной коровой,
был женкой рожалой
ты - бабоподобный муж!»*

Локки сказал:

*«А сам ты, я слышал,
на острове Самсей,
как ведьма, бил в барабаны,
жил, ворожея,
у людей в услуженье,*

- сам ты бабоподобный муж»⁴¹

Локи, таким образом, выполняет роль некоего двойника, ил некой пародией на Одина. Так же, как и верховный ас, он хитрец, похититель, и убийца. Однако, в отличие от Одина, который всегда преследует интересы богов, Локи в свою очередь действует попеременно, помогая, то йотунам, то богам, то людям. Таким образом, Локи выполняет роль пересмешника, заставляя разные миры «циркулировать» между собой. В «Младшей Эдде» не раз упоминается, что из-за Локи асы часто попадали в беды, но он их выручал своей хитростью и умом. С одной стороны, Локи – участник миротворения, вместе с Одином и Хениром он оживил первых людей, дал им кровь и «цвет живого». С другой стороны, Локи – противник богов, и в Рагнарек – битве перед концом света – ему суждено возглавить демонические силы, которые погубят мир. Локи очень умело меняет свои облики, в зависимости от нужды. В этом он так же схож с Одином, у которого множество личин и обликов. Локи – это двойник Одина, его часть, которая подвержена хаосу, таким образом, Локи олицетворяет не только темную природу верховного аса, но «первороденный» хаос. Наиболее важным поступком в мифологии со стороны Локи, является убийство Бальдра, сына Одина. По преданию, Бальдр видел свою смерть в пророческом сне. Мать его Фригг взяла клятву со всех вещей в мире не причинять Бальдру вреда, но забыла росток омелы. Локи, завидуя Бальдру, превратился в старуху и выведал у Фригг эту тайну. Тогда он дал слепому богу Хеду, брату Бальдра, прут омелы, подвел его к Бальдру и велел бросить в него прут якобы в знак радости. Этим ударом Бальдр был убит, но богиня Хель согласилась отпустить его, если все живое и мертвое на земле его оплачат. Тогда все, даже камни, стали плакать о его гибели, кроме великанши Текк, под видом которой скрывался сам Локи. Условие не было выполнено, и Хель оставила Бальдра у себя. Прямого смысла

⁴¹ Цит. по: Мамонтова А.Д. Боги-трикстеры и боги магии в славянской и скандинавской мифологии (сходства и различия) // Аналитика культурологии. – 2007. № 1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bogi-trikstery-i-bogi-magii-v-slavyanskoy-i-skandinavskoy-mifologii-shodstva-i-razlichiya/viewer> (дата обращения: 05.10.2020)

для Локи, как персонажа, творить все эти злодеяния нет, разве только, исполняя предначертанное – Последнюю Битву и Гибель Богов. Он – «убийца советом», в отличие от Хеда – «убийцы рукой». Поступок Локи разгневал богов, и они жестоко наказали его. Он пытался сбежать от них, в образе рыбы, но его схватили, и связали кишками его же сына Нарви. Скади, дочь йотуна, которую Локи однажды оскорбил, подвесила над ним ядовитую змею, чтобы яд капал ему на лицо. Но Сигюн, жена Локи, держит чашу над лицом, но когда чаша наполняется, она ее выливает, и все равно попадает яд на лицо Локи. И он рвется с такой силой, что трясется земля. Таким образом он будет пребывать, пока не начнется Рагнарек, и Локи не вырвется, и не уничтожит асов. Вот что говорит Ж. Дюмезиль, французский этимолог и мифолог, в своей книге «Локи», где он разбирает индоевропейский образ трикстера: «...он хитроумен, изобретателен, но недалек от глупости: весь во власти мгновенного побуждения, впечатления или минутной страсти он удивляется последствиям собственных поступков...он самоуверен и хвастлив. Любопытство его ненасытно, Локи нескромен и всегда начинен новостями, путешествует чаще и охотнее других асов... он глубоко аморален. Ему неведомы чувство собственного достоинства, приличия, и 77 он не считается с достоинством других. Злоязычный сплетник, ругатель, он несет с собой смуту и раздоры, предает. Он внезапно ожесточается и творит злое, большое или малое - бесцельно, безжалостно, многократно, не останавливаясь на полпути, не заботясь о страшных последствиях, которыми ему это грозит...»⁴². Но вместе с тем, Локи возвышается над другими асами благодаря своему уму. По словам Дюмизеля, древние скандинавы в образе Локи хотели отразить то, что не могли реализовать в своей жизни. Это стремление человека к свободе. Как я говорил выше, Локи это «дублер» Одина, и его противник, они оба являются своего рода «шаманами», но образ Одина связан с мировым

⁴² Фетисова Д.С., Трофимов М.П. Образ Локи в скандинавской мифологии // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia Historica Jenium. 2008. № 1 (4). С. 76-79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-loki-v-skandinavskoy-mifologii/viewer> (дата обращения: 15.05.2020)

древом, а образ Локи – нет. А. Косарев предлагает свою интерпретацию Локи, главным для него является связь «культурный герой – трикстер»: «культурный герой - творец и добытчик тех или иных культурных благ, также ему приписывается установление определенных социальных институтов, правил, обычаев и обрядов», а «трикстер - отрицательный вариант культурного героя, с помощью демонических трюков отрицающий или разрушающий созданное им. Обладает комическими и демоническими чертами»⁴³ Локи так же обладает и созидательными чертами: он помогает строить Асгард, участвует в сотворении людей и так далее. А природу трикстера в нем выдает то, что он «повинен» в создании хтонических чудовищ, которые и будут причиной гибели мира. Разрушая что то, он заставляет Одина, «культурного героя» создавать что то новое. Если не разрушить старое – нельзя построить новое. Такая зависимость породила теорию, что Локи это лишь одна из личин Одина, две стороны одной силы. Локи, разрушая что то, заставляет создавать новое, таким образом двигает прогресс асов. Следует, что Локи это не просто ас, это некий очеловеченный образ бога, в котором есть как добро, так и зло.

Боги скандинавской мифологии действуют в «пределах судьбы», которая определена уже давно, они знают чем все закончится, знают «сценарий», и действуют согласно ему, а бездействовать нельзя – ибо бездействие это не жизнь. Такая эсхатология, которая сложилась в скандинавских мифах, довольно уникальна. Так как в немногих мифологических системах сложилась такая привязанность к концу мироздания. Эсхатологические мотивы конечно присутствуют в мифологиях, чаще всего они повествуют о гибели «старшего поколения богов», которые обитали до человечества (титаны, и так далее). В скандинавской же мифологии гибель мира затрагивает не только богов, но и все человечество. То, в каком виде она до нас дошла в «Старшей Эдде» и «Младшей

⁴³ Фетисова Д.С., Трофимов М.П. Образ Локи в скандинавской мифологии // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia Historica Jenium. 2008. № 1 (4). С. 76-79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-loki-v-skandinavskoy-mifologii/viewer> (дата обращения: 15.05.2020)

Эдде», мы можем с уверенностью утверждать, что эсхатологическая составляющая составляла один из главных мотивов, так как мир «рукотворен», а значит обречен на дряхление и старение, и конце концов – гибель. Данный мотив прослеживается в предвещающем «гибель мира» мифе о гибели Бальдра. По словам Е. М. Мелетинского, «миф о возникновении смерти от копья и первом ритуальном жертвоприношении в рамках воинских инициаций – убийстве юного бога Бальдра — становится прологом к собственно эсхатологическому циклу и обратному превращению космоса в хаос». Смерть Бальдра это единственно верный исход, ко которому все шло, еще со времени сотворения мира. «Война асов и ванов, строительство Асгарда, смерть Бальдра — эти и другие события проходят перед нами не как отдельные сцены из жизни богов, а как акты вселенской драмы, конец которой известен. Все оказывается взаимосвязанным в судьбах мира. Добро прорастает злом, неутомимая деятельность богов расшатывает основы устроенного ими мира, приближая в конце концов его гибель. В своем стремлении к власти боги попирают законы, ими же установленные. Сам Один... оказывается участником событий, ход которых ему неподвластен. Боги, как и все сущее, не избегнут приговора судеб...»⁴⁴. Образ Бальдра подвергали анализу многие исследователи. Одни видели в нем прообраз первой жертвы, а так же его принадлежность к архетипу тех божеств, которые умирают и воскресают циклично. Такими богами был шумерский Думузи, финикийский Адонис, греческий Дионис. Бог умирает – наступает зима, воскресает – наступает весна, пора цветения и возрождения. Так же, косвенная метафора на зиму присутствует в «прорицании Вельвы», что после воскрешения Бальдра природа так же возродится:

*«Не пахан, не сеян
Хлеб уродится,
Бальдр воротится,*

⁴⁴ Скандинавская эсхатология: Рагнарек – гибель богов // Norway страна на самом деле: интернет портал. URL: <http://www.norway-live.ru/library/skandinavskaya-mifologiya-enciklopedia6.html> (дата обращения: 20.05.2020)

Хед воротится –

В жилище Высокого

Жить будут вместе..»⁴⁵

Е. М. Мелетинский подчеркивает, что нельзя полностью исключить связи мифа о Бальдре с культами плодородия и древневосточными мифами, а тем более христианских влияний. Однако... Бальдр, несомненно, относится к мифологии Одина (шаманической). В своей основе миф о Бальдре, скорее всего, представляет собой миф о первой смерти, осложненный мотивами воинских инициации...

Выше уже упоминалось, что самой первой смертью в скандинавском мифологическом мироздании была гибель инеистого великана Имира, из расчлененного тела которого боги создали мир. Правда, Имир не был асом или ваном — ведь он принадлежал к племени хримтурсов. С гибелью Бальдра смерть пришла в пространство богов и людей, вероятно, именно поэтому его

Разобрав трикстера, можно перейти к разбору культурного героя, его обычно противопоставляют трикстеру. После того, как боги создали мир, дали ему жизнь, наполнением этого мира уже занимаются «культурные герои» - те кто помогает людям обустроиться в этом мире. Создают предметы обихода, устанавливают первые законы, обучают различным ремеслам и так далее. Так же сражаются со стихиями и всевозможными ее формами, которые олицетворяют первоначальный хаос. Типичные примеры культурных героев – греческий Прометей, принесший людям огонь, греческий же Геракл, усмиривший хтонических чудовищ (знаменитые двенадцать подвигов Геракла), финский Ильмаринен, выковывающий чудесную мельницу Сампо. В некоторых же мифологических системах – и, в частности, в скандинавской – подвиги культурных героев свершают сами боги: Тор сражается с хтоническими чудовищами, подобно шумеро-аккадскому Мардуку, а Один, к примеру,

⁴⁵ Прорицание Вельвы //Norroen Dýgð: некоммерческий сайт посвященный скандинавской мифологии
URL: <https://norroen.info/src/edda/voluspa/rut.html> (дата обращения:24.05.2020)

приносит в мир магическую мудрость рун и мед поэзии. Бог – творит. Культурный герой – добывает. Мифология, объединяющая в «одном лице» функции божества и культурного героя, творца и добытчика, тем самым приближает богов к бытованию мира, делает их непосредственными участниками «цивилизационного процесса», а следовательно, изначально вводит в божественную тему творения эсхатологический мотив: боги принадлежат сотворенному ими миру и гибнут вместе с ним. Связь между богом и культурным героем очень сильна. И порой грань между ними практически отсутствует. В мифах о культурных героях идеализируется творческая деятельность человека. Но в моральном отношении, особенно в архаических версиях, культурные герои не идеализируются и их приключения и неблагоприятные поступки служат людям как бы в назидание, давая примеры и того, «как надо» и того, «как нельзя». Известная снисходительность к нарушению культурными героями установленных правил отчасти объясняется тем, что они действовали в эпоху творения, до установления строгого миропорядка. Функции культурного героя мы уже назвали, а конкретно в скандинавской мифологии на роль культурного героя подходит Тор, бог грома. Он не так хитер и изворотлив как Локи и Один, Тор более прямолинеен и честен. В мифах Тор выступает как протектор Асгарда и Мидгарда, он не перебегает из лагеря в лагерь, как Один или Локи, и он не заключает союзов с врагами. Как бог-защитник, Тор в известной степени примеряет на себя функции культурного героя, наподобие греческого Геракла: он сражается с хтоническими чудовищами, олицетворяющими хаос, и тем самым способствует упорядочению мирозданию. В битвах Тора с Йормунгандом отчетливо воссоздается индоевропейский мифологический сюжет о борьбе бога-громовержца со змеевидным противником. В. В. Иванов и В. Н. Топоров видят в этой борьбе основной сюжет индоевропейской мифологии: «Громовержец обычно находится наверху – на небе, на горе, на скале, на вершине дерева, в дубовой горной роще (Тор, как убедительно доказывают археологические данные, был связан с культом дуба). Противник громовержца находится внизу – под горой, под деревом, у воды... Этот противник предстает в виде существа

змеиной породы. Громовержец преследует его, убивает, рассекая на части и разбрасывая их в разные стороны, после чего освобождает скот и воды. Начинается плодоносящий дождь с громом и молнией»⁴⁶. В мифологии скандинавов поединок громовержца со змеем, превращается в великое деяние, битву с хтоническим чудовищем, которое покушается на установленный порядок, и такое деяние как раз таки под силу культурному герою. Вполне возможно, змеборство Тора – своего рода мифологический прообраз поединков с драконами, известных из германо-скандинавского героического эпоса: в таких поединках участвовали герой одноименной англосаксонской поэмы Беовульф, а также скандинавские Сигмунд и его сын Сигурд (германские Зигмунд и Зигфрид). Подводя итог данного параграфа, стоит сказать, что главной идеей скандинавской мифологии является цикличность и ее «обреченность». Со смертью Имира, мир автоматически приговаривает себя к гибели, причем гибели в самом драматичном плане. «Брат пойдет на брата, и настанет час меча и топора». Мир погибнет для того, чтобы опять возродиться. Недаром, когда читаешь «прорицание вельвы», создается ощущение, что Рагнарек уже был, и он происходит бесконечное количество раз и в прошлом и в настоящем и в будущем. Это и добавляет такой мощный колорит скандинавской мифологии.

2.2.Триединая сущность скандинавской мифологии

В этом параграфе мы попытаемся показать триединую сущность мифологии на примере древнескандинавской песни – «прорицание вельвы». Это песнь о творении мира, о его физической и метафорической сущности.

В качестве примера мы возьмем миф о зарождении и падении мира, а конкретнее, это – «Прорицание вельвы». «Прорицание вельвы» – самая знаменитая из песен «Старшей Эдды». Она содержит картину истории мира от

⁴⁶ Мифология викингов: героический север и его предания // RuLit: интернет портал
URL: <https://www.rulit.me/books/skandinavskaya-mifologiya-enciklopediya-read-73487-14.html> (дата обращения:22.05.2020)

сотворения и золотого века (т. е. того, что вельва «помнит» или «видела») до его трагического конца – так называемой «гибели богов» – и второго рождения, которое должно быть торжеством мира и справедливости (т. е. того, что вельва «видит»). Песнь представляет собой богатейшую и единственную в своем роде сокровищницу мифологических сведений. Большинство исследователей склоняется сейчас к тому, что песнь эта возникла в Исландии в эпоху, переломную между язычеством и христианством, а именно во второй половине или конце X в., и что она в основном языческая, хотя возможно, что некоторые ее элементы – такие, как идея вины и наказания, осуждения жажды золота, – неосознанно заимствованы из христианской религии.

Мы будем проводить анализ славянской мифологии по трем критериям (параметрам). Это физическая реальность, метафизическая реальность, и трансцендентная реальность. Начнем мы с реальности физической.

С точки зрения эмпирической реальности, эта эпическая песнь имеет огромное культурное значение. Из ее строф мы узнаем, как мир зародился, как жил, как умер. Напоминаю, что при анализе «физической» составляющей мифа, следует выявить информацию, которая лежит на поверхности, и которая смогла бы сделать вклад в культурно – исторические исследования. Грубо говоря, которая имеет культурную ценность. Сделать вывод о том, как создавался мир, мы можем по строкам из самой песни:

*«Великанов я помню,
рожденных до века,
породили меня они
в давние годы;
помню девять миров
и девять корней
и древо предела,
еще не проросшее.
В начале времен,
когда жил Имир,*

*не было в мире
ни песка, ни моря,
земли еще не было
и небосвода,
бездна зияла,
трава не росла⁴⁷».*

Из этих строк, мы можем сделать вывод, что первым живым существом в скандинавской мифологии был великан Имир, и что в начале всего была бездна, из которой в итоге и возник мир. Данные строфы при анализе в структуре физического мира, дают информацию о творении мира. Мир тут зародился, как и в большинстве других мифологий, случайно. Это часто встречающийся момент, что первозданный хаос, из за хаотичной случайности порождает что то не хаотично. То есть, по закону мифологий, порядок возникает из хаоса. Далее в этом пророчестве говорится, что боги, собравшись на тинге (собрание, вече), определили, что время, когда темно будет называться ночью, а когда светло – днем. Касаемо тинга – это реально существовавшее собрание в древней Скандинавии, которое носило законодательный характер. Данную деталь так же, можно приписать к аспекту реальности физической, так как он дает фактическую информацию о жизни социума. Далее в песне идет перечисление имен дворфов, что в принципе не несет никакой важной для нас информации. Упоминается миростроение, говорится про ясьень Иггрдасилль, что служил основой мироздания. Далее мы в тексте можем видеть прообраз «системы даров» о которой я говорил в предыдущем параграфе. Не секрет, что скандинавы проецировали свои отношения на отношения богов.

*«Один ей дал
ожерелья и кольца,
взамен получил
с волибой прорицанья, —*

⁴⁷ Прорицание Вельвы» // Norroen Dýgð: некоммерческий сайт посвященный скандинавской мифологии
URL: <https://norroen.info/src/edda/voluspa/rut.html> (дата обращения:24.05.2020)

*сквозь все миры
взор ее проникал».*⁴⁸

Тут мы видим типичный пример сделки обмена. Один дает в подарок золото, а получает некий дар, способный видеть сквозь миры.

Что касается практического использования эмпирической реальности (она воспринимается именно в практическом смысле), то есть множество примеров. Один из самых явных, это заимствование сюжета и имен собственных из скандинавских мифов, а так же конкретно из «Прорицания вельвы». Самое первое, что приходит на ум – это произведения «Властелин Колец», «Сильмариллион», за авторством Толкина. Не секрет, что он при создании своего Средиземья вдохновлялся скандинавскими мифами. Толкин конструировал свой собственный миф на основе главных принципов и функций мифологии. Он разрабатывал собственные мифологические сюжеты, символы и образы, своих мифологических героев, основываясь на сюжетах северной мифологии. Это пример использования физической реальности в практических целях. Толкин не углублялся в глубины мифа, а прошелся по поверхности, снимая «слепки» внеэмпирической реальности. Из «Прорицания вельвы» он позаимствовал имена дворфов, для своих героев – гномов.

*Мотсогнир старшим
из племени карликов
назван тогда был,
а Дурин – вторым*⁴⁹

Дурин – в мифологии Толкина это родоначальник всей расы гномов, который упоминается в книге «Сильмариллион», что является некой основой для мифологии Толкина.

«Гандальв и Вейг,

⁴⁸ Прорицание Вельвы» // Norroen Dýgd: некоммерческий сайт посвященный скандинавской мифологии
URL: <https://norroen.info/src/edda/voluspa/rut.html> (дата обращения:24.05.2020)

⁴⁹ Прорицание Вельвы» // Norroen Dýgd: некоммерческий сайт посвященный скандинавской мифологии
URL: <https://norroen.info/src/edda/voluspa/rut.html> (дата обращения:24.05.2020)

Виндальв, Траин,

Текк и Торин,»⁵⁰

Имя «Гандальв» Толкин так же позаимствовал (и немного видоизменил) из «Прорицания вельвы», для своего волшебника Гендальфа, который широко известен даже не знакомым с книгами Толкина, так как Гендальф уже давно стал частью массовой культуры. То же самое можно сказать про Траина, и Торина, они являются главными героями повести «Хоббит», которая предшествовала событиям Властелина Колец. С помощью Скандинавской мифологии, и погружаясь в физическую реальность, Толкин создал самобытный эпос, и попытался придать ему ощущение действительности, ощущение реальности, с помощью знакомых мотивов тщательной и подробной проработке сюжета. Он так же не ограничивался просто заимствованием имен и мотивов, в легендарии Толкина есть аналог Рагнарека, о котором идет речь в Прорицании вельвы, у Толкина он называется *Дагор Дагорат*, конец мира, где так же, как и в Рагнареке сходятся величайшие герои мифологии в последней битве мира. Вообще в легендарии Толкина отчетливо прослеживаются «слепки» с физической реальности мифов, эта тонкая нить идет через все произведения Толкина. Так же, как и в случае сотворения мира у скандинавов, где Один и его братья взбунтовались против своего отца – Имира, у Толкина против своего создателя взбунтовался Мелькор, который в будущем и станет главным злом в произведениях. Как мы видим, Толкин напрямую вдохновлялся Прорицанием Вельвы, где создание мира, и его гибель прописаны в тексте. Так же, стоит упомянуть о священном числе девять для скандинавской мифологии, (девять миров), оно также используется Толкином в своих произведениях. Возвращаясь к толкованию Прорицания вельвы, то стоит упомянуть, что в ней так же упоминается создание людей, что так же нас отсылает к другим мифологиям.

⁵⁰ Там же.

С анализом метафизической части, будет сложнее. Так как если физическую реальность можно вообразить, и ее воплощение в физическом плане – это книги, которые упоминают мифы («Властелин колец» Дж. Толкина). Если в физической реальности все лежит на поверхности, то в метафизической реальности, как мы говорили выше, все трактуется символами, которые по определению объемнее, чем понятия. И начать анализ стоит с самого названия мифа. «Прорицание Вельвы». Кто такая вельва? Это провидица, которая предсказывает будущее, и видит прошлое. Вельва олицетворяет собой древность, мудрость, и первозданность. Она говорит «Великанов я помню, рожденных до века» - таким образом мы понимаем, что она очень древнее существо, старше самого Одина, которому она и пророчествует. Но нет никаких упоминаний вельвы как самостоятельного персонажа скандинавских саг в отрыве от пророчества. Таким образом мы можем говорить, что прорицательница это олицетворение памяти мира, его память во плоти и сама мировая мудрость, которая выходит за рамки данной мифологии. Она, как бы, существует вне этой мифологии, выходя за пределы системы координат, которые скандинавская мифология отчертила себе. В этом плане она довольно схожа с христианской Софией, которая так же, олицетворяет собой мудрость. Вельва не может быть «живой» в привычном понимании, так как она древнее самого мира, она есть символ во плоти, символ мудрости и памяти мира, который присутствует во всех мифологиях. Один же тут выступает в роли слушателя, хотя его роль в скандинавской мифологии это образ главы пантеона богов, который воплощает в себе всю воинственность, хитрость и величественность. Такой образ типичен для главы пантеона (Зевс, Перун, Индра), но образ Одина нетипичен тем, что зачастую он выступает культурным героем, и одновременно трикстером. Таким образом, довольно сложно найти прообраз или символ, который вбирает в себя Одина целиком. Его образ распадается минимум надвое – это олицетворение трикстера: обманщика и плута, и прообраз «старца» - как символ человеческой мудрости и дальновидности, а так же умение общаться с животными и понимать их. Так это

умение общаться с мертвыми, и представителями других миров, что наделяет Одина властью над живыми и мертвыми. Такой образ старца – правителя играет важную роль в «Беовульфе», где мудрость – это неотъемлемая часть образа конунга. Но мудрость Вельвы и мудрость Одина это не одно и то же, так как мудрость прорицательницы это мудрость мира, все что в мире будет и было, все заложено в ней. А мудрость Одина это человеческая («житейская») мудрость, которая основывается на прожитом опыте, и не чурается каких – либо хитростей и обманов. Таким образом, мы можем говорить, что главным из архетипов Одина был – мудрый правитель, олицетворяли которого конунги. Возвращаясь к пророчеству Вельвы, в первых строфах она говорит о сотворении мира – данный символ так же встречается повсюду, что в скандинавских мифологиях, что в других. Идея о сотворении мира очень популярна в различных мифологиях, изначально был хаос, а из хаоса возник порядок. Как мы говорили выше, жизнь в скандинавской мифологии зародилась из-за того, что встретились две стихии – огонь (тепло), который олицетворяет жизнь, а значит условное «добро», и холода – который олицетворяет что то неживое и инертное, то, что не движется, а значит мертвое. Тут можно уловить связь, что ничто по определению не может быть однозначно «плохим» и «хорошим». Раз первое живое существо зародилось из «холодного и теплого», значит в нем сплетаются и добро и зло, проще говоря – нейтральность.

Следующий символ, или ипостась, которую следует затронуть это первое живое существо в скандинавской мифологии – великан Имир. Он здесь символизирует пространство – время, саму реальность. Данная ипостась встречается во всех мифологиях, где какой-либо персонаж представляет собой прообраз нынешнего мира. С его гибелью и возникает знакомый нам мир, и начинается эпоха богов. Боги стали совещаться, и решать, как назвать ту, или иную вещь:

*«Тогда сели боги
на троны могущества
и совещаться*

*стали священные,
ночь назвали
и отпрыскам ночи –
вечеру, утру
и дня середине –
прозвище дали,
чтоб время исчислить⁵¹».*

Тут очевидным междустрочным символом является слово. Точнее, сила слова, с помощью которого боги творили мир, так как силе слова в мифологии уделено очень много. Таким образом, сам мир и пространство – время создаются боги при помощи слова, данная метафора выражает то, что у древних скандинавов была очень развита устная культура – песни, сказания, легенды, умение обращаться со словом очень ценилось при дворе конунга. Далее следует разобрать архетип мирового древа, которое упоминается в прорицании вельвы. Здесь оно выступает как символ мироздания и порядка, так как миры начинают обретать форму только после того, как появилось древо. Не зря символом мироздания являлось именно древо, и не в последнюю очередь из-за того, что всевозможные удобства строились из дерева: жилье (которое у скандинавов имело сакральный смысл, так как олицетворяло Мидгард), драккары (корабли на которых скандинавы ходили в свои походы), щиты, копья, рукояти для топоров, все это делалось из дерева, именно поэтому скандинавы в центр своей мифологии (а значит и жизни) ставили древо. В прорицании много уделяется именно «знанию» вельвы, которая может видеть сквозь время.

*Знаю я, Один,
где глаз твой спрятан:
скрыт он в источнике*

⁵¹ Прорицание Вельвы» // Norroen Dýgð: некоммерческий сайт посвященный скандинавской мифологии
URL: <https://norroen.info/src/edda/voluspa/rut.html> (дата обращения: 24.05.2020)

*славном Мимира!*⁵² ».

Как я говорил выше – вельва здесь предстает всезнающим существом, которое хранит в себе всю информацию мира, и на первое место в ее речи выходит глагол «видеть». В контексте прорицания, этот глагол эквивалентен знанию, а значит вельва здесь сама выступает как олицетворение внеэмпирической реальности, видя и прошлое и будущее.

Для того чтобы сделать анализ надэмпирической реальности, мы должны выяснить, каким же образом миф конкретно влиял на жизнь древних скандинавов.

Следует отметить, что, право на власть было связано с королевой, правили чаще именно короли. Когда приходил черед выбирать короля, так же устраивались состязания, только уже более уклоненные в сторону силы и ловкости. Если говорить вкратце, то сначала устраивались состязания «королев», где выигрывала самая умелая и красивая, а затем устраивались состязания «королей», где выигрывал самый сильный и ловкий, а потом эти двое победивших женились и правили год, затем эти состязания повторялись. Королевский чете было необходимо каждый год подтверждать свой статус править, но естественно, рано или поздно женщины, с годами, теряли красоту, а мужчины силу и ловкость. Таким образом сохранялось актуальность общества, так как им правили самые молодые и умные. Так же подразумевалось, если король утратит свой титул, а королева сохранит, то в новом году супругом королевы становился новый король, так же то правило работало и обратную сторону. Но не каждый мог участвовать в таких игрищах. В Скандинавии, участники состязаний должны были сделать короля уязвимым, чтобы получить право состязаться. Вождь, или король, был олицетворением солнечного божества, а так как солнечная сила хранилась в дубе, а конкретно в омеле, то участники должны были явиться на состязания с омелой, без нее на соревнования допуска не было. В других местах и странах Европы роль такого «ключа» к

⁵²Прорицание Вельвы» // Norroen Dútd: некоммерческий сайт посвященный скандинавской мифологии
URL: <https://norroen.info/src/edda/voluspa/rut.html> (дата обращения:24.05.2020)

соревнованиям играли и другие растения. Например, в Древней Греции, это был лавр, но независимо от вида кустарника, суть оставалась неизменной, нужно принести вечнозеленую ветвь, чтобы иметь право претендовать на место короля. Теперь следует опять обратиться к мифам, так как и так эта традиция получила отражение. В скандинавской мифологии бог Бальдр был неуязвим для любого оружия, кроме лука скандинавского бога Хед (Hödr - «капюшон»), который добыл и принес на состязания омелу. Эту омелу, он получил от бога Локи (молнии), который подобно молнии дарует омелу, то есть силу, с небес прямо на верхушку дуба. Таким образом, мы прослеживаем взаимосвязанную логическую цепочку. Люди, дабы уподобиться богам из своих мифов, зеркально отражают то, о чем рассказывается в том или ином сказании. Общество формируется под влиянием параллельно развивающегося мифа. Возвращаясь к выбору короля и королевы, итак, мы узнали, что для того, чтобы претендовать на престол, необходимо было принести ключ – омелу, но были и другие ключи. В. Варг приводит в пример, одно норвежское сказание, в котором показываются другие ключи к испытаниям. «Король был не только солнечным божеством, но и воплощением всех прочих мужских божеств. В норвежской сказке «Принцесса, которую никто не мог заставить замолчать» (Prinsessen som ikke kunne målbindes) ее главный герой Аскеладд (Askeladden, «пепел-хромой») смог заставить принцессу замолчать (а значит, и получить право жениться на ней, унаследовав королевство) – только он принес все необходимые «ключи» и тем самым смог сделать прежнего короля уязвимым. Эти ключи таковы: мертвая сорока, символизирующая жизненную силу Скади; плетеная пряжка, символизирующая жизненную силу Тора, которую он черпает из пояса Мегингьерд («сила земли»); разбитая тарелка, символизирующая жизненную силу солнечного бога Бальдра – разбитый диск солнца; изношенный башмак, связанный с лесным божеством Видаром – башмаком он убивает Фенрира во время Рагнарека; пара козлиных рогов, представляющих жизненную силу божества плодородия Фрейра, в древности изображавшегося рогатым; клин, связанный с жизненной силой Локи – молния, раскалывающая камни. В волшебных сказках королева обычно названа

принцессой, ведь в эпоху христианства, когда эти и без того «неполиткорректные» истории тайно передавались из уст в уста, трудно было понять и принять такой образ королевы: уже женатой, но разводящейся с королем, чтобы сочетаться браком с победившим его соперником⁵³». На основе этого примера мы можем сделать вывод, что не только омега фигурировала в скандинавских мифах. Мы видим прямое влияния мифа на общество, которое его породило, и наоборот, что дает нам понять и прочувствовать огромное влияние тех сформировавшихся стереотипов в сознании людей. Возвращаясь к испытаниям, следует сказать, что вождя выбирали не только по телесным критериям, но и по сообразительности. Участники сочиняли стихи, соревновались, кто искуснее и хитроумнее заденет своего соперника. Одной только силы было недостаточно, чтобы стать королем, если соревнования оканчивались ничьей, то претенденты сходили в поединке. Были прецеденты, когда один король правил долгие годы, по потом, естественным образом, проигрывал молодым и более сильным. Далее, новый король должен был дать клятву, что сделать нечто выдающееся за год своего правления, такое обещание в Скандинавии называлось *brageløft* – «обещание победителя». Произнеся клятву, король изо всех сил бил мечом по деревянному идолу – этот «шрам» служил напоминанием об обещанном. Если в таком случае меч застревал и вождю не хватало сил его вытащить – то он лишался титула короля. Далее меч пытался вытащить лучший из соперников вождя, если у него хватило сил, то он становился вождем, если же нет, то к мечу подходил каждый из участников, и так до тех пор, пока кто-то этот меч не вытащит.

Как и во множестве других странах, в Скандинавии были отлично развиты те элементы культуры, которые имели устное изречение. Все мифы, что накопились за долгие годы развития, рассказывались и пересказывались из поколения в поколение. Это саги, легенды, и так далее. Следует отметить, что литература, поэзия и музыка не разделялись у скандинавов, все это было одним

⁵³ Викернес В. Религия и магия древней Скандинавии // LiveJournal. URL: <https://holymatriarchy.livejournal.com/261974.html> (дата обращения: 24.05.2020).

целым. Одна сага могла быть написана прозой, но с внутренними стихами, из мифов складывались песни, все это существовало, как бы, нераздельно друг от друга. Главное, что следует знать, что самыми важными рукописями, в которых и повествуется основные мифы, саги и легенды, называются «Старшая Эдда» и «Младшая Эдда». Наиболее важной считается «Старшая Эдда», это древнеисландский сборник песен и сказаний о скандинавской мифологии, ее героях. Она условно разделяется на две части – песни о богах и песни о людских героях. Написана она была именно в Исландии, но рассказывается в ней о мифах древнескандинавских. Так же неизвестно, была ли «Эдда» единственной в своем роде, или у нее были какие-то предшествующие части. «Младшую Эдду» можно считать неким дополнением к «Старшей», так как она содержит лишь некоторую часть стихов. Следует знать, что СЭ. это сборник стихов и легенд, и ее автор не был автором всех этих сказаний. Он только лишь собрал их воедино, а сама датировка возникновения саг и песен, варьируется до нескольких столетий. Так что, мы можем только догадываться, насколько древними и ценными были эти сказания. В СЭ. встречаются и южногерманские сказания, но основной мотив все так древнескандинавский. Песни и саги были очень популярны в Исландии, и некоторая их часть возникла еще в дописьменный период, когда все передавалось устно. И почти все эти сказания, не имели автора, в отличие от других культур, где автор сам подписывал свои литературные произведения. Даже если эддическую песню написал один человек, то автором он себя не считал. Это очень своеобразный эпос, достаточно плотно сжатый и очень динамичный, в отличие, например, от «Беовульфа», где идет очень неторопливое повествование, постепенно рассказывающее нам о героях. Специфика такой разительного отличия заключается в том, что исландский язык более лаконичен и краток, нежели древнескандинавский. Естественно, длина сказания мало на что влияет, так как и в более коротких сагах можно найти множество смыслов. Например, в «прорицании вельвы» сохранилась история о создании мира, и его гибели. Но самые важные моменты в мифологии скандинавов в СЭ. описываются очень лаконично, если не сказать тезисно. Для нынешнего человека, который

будет читать эти мифы, они будут просто нагромождением имен и названий, без пояснения, и действия, которые сопутствуют этим именам и названиям. Но для скандинава того времени, каждое имя и название отсылало к другим мифам, более поздним. Так как все эти сказания передавались из поколения в поколение, и в письменном пояснении не нуждались. В емкой и немногословной эддической песне было зашифровано куда больше информации, чем может показаться на первый взгляд. На современный лад, структура СЭ кажется очень непоследовательной и лишенной литературной красоты. В сказаниях применяются, устоявшиеся фольклорные формулы и стереотипы, которые являются частью устного стихосложения. Исходя из сравнения СЭ с другими памятниками культуры древней Скандинавии, ее наполнение (песни, стихи, сага) следует отнести к куда более ранним временам, чем заселение Исландии викингами (IX–X в.). В СЭ можно проследить влияние христианства, пусть и очень небольшое. В целом же СЭ разительно отличается от любого христианского трактата. Эдда пропитана скорее духом воинственности, и неслучайно, так как большая часть наследия Эдды восходит как раз к временам викингской экспансии, и завоевания. Главные действующие лица Эдды, это люди, которые не бегут от спасения души, они воинственны и бесстрашны, и их главная цель – это заслужить благосклонность богов, и получить бессмертную славу на века. «Обращает на себя внимание разнотипность песен, трагических и комических, элегических монологов и драматизированных диалогов, поучения сменяются загадками, прорицания - повествованиями о начале мира. Напряженная риторика и откровенная дидактичность многих песен контрастируют со спокойной объективностью повествовательной прозы исландских саг. Этот контраст заметен и в самой «Эдде», где стихи нередко перемежаются прозаическими кусками. Может быть, то были добавленные позднее комментарии, но не исключено, что сочетание поэтического текста с прозой образовывало органическое целое еще и на архаической стадии

существования эпоса, придавая ему дополнительную напряженность⁵⁴». Эддические сказания не составляют единого смысла и идеи, и становится понятно, что они дошли до нас в не первоизданном виде. Часть этих сказаний была потеряна, или уничтожена временем, о чем мы можем только жалеть. Песни кажутся версиями одного произведения, в песнях о Хельги об Атли, Сигурде и Гудрун, один и тот же сюжет, только рассказываемый по-разному. Если обобщать, то все эддические сказания повествуют о богах, и содержат важнейший и богатейший материал, повествующий о скандинавской мифологии, и это является источником, из которого можно черпать знания о скандинавской культуре и язычестве. Мифологизированный образ мира, который сформировался в мысли народов Скандинавии, зависел от их образа жизни. Охотники, воины, пастухи, земледельцы и жрецы жили в условиях слабо исследованной природы, которая к тому же была очень суровой и холодной, и они охотно наделяли ее сверхъестественной силой, чтобы объяснить то, что объяснить не могли. Как я говорил выше, они весь мир разделяли на две диаметрально противоположные сферы, это им помогало освоиться во враждебном и суровом мире. Центром их мира была усадьба или хата, и как вокруг их дома была не исследованная территория, скалы, реки, горы, так и вокруг их мира были другие неизвестные миры. Хата – это Мидгард (средний мир) царство людей, где живут люди и животные, окруженный миром чудовищ, великанов и богов. Все это именовали Утгардом, («то, что за оградой», дословно), так же был Асгард, где жили боги, был мировой змей, который опоясывает Мидгард и царство мертвых – Хель. Основной сюжет эддических песен – герой перед лицом судьбы, который знает о своей несчастливой участи. И главный вопрос, который задают эддические саги: что должен сделать человек, который знает свою горькую судьбу? Саги дают на это однозначный и конкретный ответ, который выглядит наиболее мужественно. Знание о своей участи не повергает героя в депрессию, не заставляет удариться в горе, а наоборот, он уверен в том, что его судьба

⁵⁴ Старшая Эдда вступительная статья // Тексты мифы и легенды, интернет портал. URL: <http://www.fbit.ru/free/myth/texty/sedda/intro.htm> (дата обращения: 28.05.2020)

неотвратима, он храбро бросает ей вызов, его беспокоит только слава после смерти. В отличие, например, от англосаксонских песен, где основная тема посвящена вождям и королям, которые стоят во главе армии и государств, скандинавские герои действуют в одиночестве. Так же исторические подтексты в скандинавских сказаниях отсутствуют, и все истории идут в отрыве от реальных событий. И дело, тут не в том, что у норвежцев отсутствовал интерес к реальным событиям, а банально в том, что автор саги хотел полностью сконцентрироваться на сюжете сказания, а также на герое. Его подвигах и судьбе. Другая важная отличительная черта, что женщины в скандинавских песнях имеют более важное место, и интерес к ней более высок. В «Беовульфе», например, есть две королевы, которые занимают важнейшее место в сюжете. Они диаметрально противоположны, и вызывают сильный контраст. Две мощные, яркие, харизматичные фигуры, которые бы дали фору многим героям мужского пола. Они не чураются мести, за убитых родственников, и сами предпринимают решительные действия. Так же, подводя итог, следует сказать, скандинавские саги получили огромное распространение в современной культуре, на их основе пишутся художественные произведения, снимаются фильмы и сериалы. В нынешнее время скандинавская культура очень популярна, и имеет множество интерпретаций. Резюмируя сказанное по «Старшей Эдде», важно отметить, что она имеет огромное историческое и культурное значение. Она занимает важнейшее место в мировой литературе, наравне с другими культурными памятниками прошлого. Саги и мифы помогали скандинавам выжить в суровом мире Северной Европы, находясь в состоянии перманентной войны, они не утратили желания культурно развиваться, и пусть и, возможно, они не ставили такой цели перед собой. Эпические подвиги мифических героев помогали им не сдаваться и не пасовать перед лицом опасности в это трудное время.

Что касается уже современных реалий, то наиболее популярной репрезентацией скандинавской мифологии и викингов стал кинематограф. Особенно, сериал «Викинги (2013 – по н.в.)», который стал международным

хитом. Он снимается вот уже на протяжении более семи лет. Главное, что стоит знать про этот продукт, он не позиционирует себя как исторически достоверный сериал, авторы берут популярные скандинавские саги и умело переплетают между собой, и получается такая вольная адаптация скандинавских сказаний. Главный же герой – Рагнар Лодброк, полулегендарный датский конунг, и герой множества саг. Сериал не стоит воспринимать как исторический, поэтому главный герой это скорее собирательный образ нескольких вождей, так как по ходу сериала Рагнар участвует в тех событиях, в которых, если следовать истории, участвовать не мог. Заметно, что авторы вдохновлялись еще одной мощной фигурой – Сигурдом, убийцей дракона Фафнира, который так же был героем скандинавских легенд. Этим и запоминаем образ Рагнара, он тут выступает скорее как стереотип, как мифологема, для того, чтобы показать зрителям наиболее понятного и проработанного героя. «Вы пишете историю, выдумывая вещи. Так же, как и викинги писали свою собственную историю в сагах. Это как бракосочетание фактов и домыслов. Но это не фантазия⁵⁵». Вот что про это говорит шоураннер сериала – Майкл Херст. Рагнар начинает свой путь как обычный бонд (земледелец), участвующий в набеге на восточные земли, но сам в тайне мечтающий о походе на запад, где по рассказам странников, таятся несметные богатства. Главный герой противится воле ярла, и отплывает на запад в компании своих друзей: брата Ролло (так же собирательный образ), жены Лагерты, и корабельщика Флоки (его имя нам недвусмысленно намекает на Локи, и неспроста, так как характер этих персонажей довольно схож). Таким образом, авторы рисуют нам образ главного героя, который совсем не типичен для человека той эпохи, что добавляет Рагнару ореола избранности и даже божественности, причем так его воспринимают и остальные персонажи, и зрители. Рагнар умен и любознателен, что зачастую контрастирует с остальными героями, особенно с его братом Ролло. Стоит так же упомянуть о чрезвычайной

⁵⁵ Паулюс П. Й. Феномен скандинавского мифа в современной массовой культуре на примере сериала «Викинги» // Культура и искусство. 2018. № 6. С. 66–75. URL: https://www.e-notabene.ru/ca/article_26540.html (дата обращения: 18.06.2020).

внимательности авторов к мелочам, они очень точно и подробно описали быт скандинавов.

«Неотъемлемой частью современной киноиндустрии является активное использование комплекса клише, формирующих как особую культурную реальность специфический скандинавский миф, базирующийся на фаталистической провиденциальности и демонстрирующий при этом цикличность существования всего сущего»⁵⁶, резюмирует П.Й Паулюс. Эта цитата подтверждает наши слова о том, что главная идея скандинавской мифологии состоит в том, что все циклично и все идет по заранее сформированной траектории.

«Подобного рода философская концепция уже превратилась в самостоятельный архетип массового сознания и в рамках современной массовой культуры вышла за пределы Скандинавского полуострова, превратившись в мультикультурный феномен. Такой популярный сериал, как «Викинги», активно эксплуатирует скандинавский архетип, создавая эстетику всеобщей обреченности, разрушения старого мира и обретения нового через сакральное знание. Мотивы насилия, жестокости и столь характерный для скандинавского архетипа образ боевого безумия становятся особым приемом организации киноматериала⁵⁷». Нельзя не согласиться с этой цитатой, так как именно таким образом влияние на общество идет наиболее ощутимо. Архетип, который используют создатели сериала одновременно сложен и многослоен, но в то же время понятен каждому зрителю, который захочет ознакомиться с этим продуктом.

«Архетипический мотив выживания в суровом мире, свойственный нордическому типу героя-сверхчеловека, наделенного противоречивыми

⁵⁶ Паулюс П. Й. Феномен скандинавского мифа в современной массовой культуре на примере сериала «Викинги» // Культура и искусство. 2018. № 6. С. 66–75. URL:https://www.e-notabene.ru/ca/article_26540.html (дата обращения: 18.06.2020).

⁵⁷ Паулюс П. Й. Феномен скандинавского мифа в современной массовой культуре на примере сериала «Викинги» // Культура и искусство. 2018. № 6. С. 66–75. URL:https://www.e-notabene.ru/ca/article_26540.html (дата обращения: 18.06.2020).

чертами, становится аттракционом массового кинематографа. Этот новый нордический тип героя массового кинематографа — одновременно жестокий и преисполненный чувства долга воин, раздираемый внутренним конфликтом смирения перед провиденциальностью и собственного достоинства, что и порождает его безумную храбрость и готовность идти на смерть⁵⁸». Данная цитата отлично описывает то, почему сериал «Викинги» так популярен на данный момент. Людям интересны сложные герои, так как по большому счету, наблюдать за сугубо положительным главным героем, который уверен в своих действиях и непреклонен в мировоззрении, не очень интересно. Зрителю необходимо идентифицировать себя с главным героем, для большего погружения в историю, и такой неоднозначный герой идет только в плюс сериалу, потому что каждый найдет в Рагнаре что то знакомое. Как мы говорили выше, сериал очень популярен, и подтолкнул массовую аудиторию для исследования темы викингов, И на данный момент действительно можно утверждать, что тема викингов нашла отклик в массах, и в целом образ викинга все чаще встречается нам и в современной жизни. В пример можно привести статью на интернет-портале «fjord» (фьорд), где мужчина описывает, что живет по «заветам» викинга уже многие годы, и что это прекрасно сочетается с работой и жизнью в современном мире. И его «викингская» натура заключается не в занятии реконструкции, а в наборе жизненных ценностей, которым этот человек следует. И уже тут мы можем с уверенностью сказать, что культура и образ скандинавского викинга сильнейшим образом влияет на современный социум и общество. А какое влияние может быть сильнее, если это влияние исходит напрямую на поведение человека, на его характер? Человек, живя в социуме подвергается его влиянию, но и социум меняется под действиями людей. Вот, что автор статьи говорит про свой образ жизни: «Самым главным здесь является то, что викинг – это не тряпки, а набор ценностей и определенная философия. Это возможность увидеть мир и найти свое место в нем. Обретение уверенности

⁵⁸ Там же.

в себе, настойчивости и индивидуальности. Это для тех, кто всегда хочет исследовать и каждый день становиться лучшей версией самого себя. Образ жизни викинга подразумевает борьбу с несправедливостью и человеческой глупостью. Это для тех, кто не боится идти против своих врагов, когда остальные стоят на коленях. И я уверен, что мы должны уделять этому больше внимания. Современному обществу нужно больше викингов⁵⁹». Нельзя не согласиться с этим человеком, так как такая интерпретация идеологии викинга наиболее хорошо подходит для современного общества, и нисколько ему не противоречит. Этот человек живет такой жизнью, потому что дух того скандинавского мифа оказался ему близок и он следует своей идеологии, которую он выстроил на основе скандинавских саг. Мы с уверенностью можем утверждать, что скандинавские мифы с огромной силой влияют на современный социум, находя репрезентации и на телеэкранах, радуя массового зрителя, и в личной жизни людей, нашли свой жизненный путь благодаря этим великим сагам

⁵⁹ Быть викингом в современном мире (Fjord, интернет портал, посвященный скандинавской тематике). URL: <https://fjord.su/article/byt-vikingom-v-sovremennom-mire.html>(дата обращения: 18.06.2020)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель нашей работы состояла в том, чтобы проанализировать мифологическое сознание, на примере скандинавской мифологии. В первой главе первом параграфе, мы рассмотрели понятие миф с разных точек зрения и под разными углами. Главной идеей этого параграфа является то, что люди создававшие миф, сами того не ведая, создавали его коллективно, то есть в социуме. Из этого следует, что миф уже зародился как феномен социальный, и развивался он так же в социуме. Разные исследователи давали свои оценки природе мифа: Флоренский, Голосовкер, Кассирер. У всех этих исследователей были свои теории, где они были схожи, а где то различны. Но в одном они все сходились – миф, это куда более сложная и многослойная структура, чем может показаться на первый взгляд.

Центральным же понятием скандинавской мифологии можно считать судьбу, рок. Именно такая эсхатологичность придает этой мифологии особый смысл, и выделяет ее на фоне многих других. С начала сотворения мира, все заведомо идет к гибели вселенной и ее повторной реинкарнации. «Скандинавский герой не отделен от своей судьбы, они едины, судьба выражает внеличную сторону индивида. И его поступки только раскрывают содержание судьбы. Он осознает себя как личность постольку, поскольку ощущает в себе свою индивидуальную судьбу». Все поступки героев, злодеев, богов, все они направлены на исполнение предначертанного.

Центр их жизни обособленный сельский двор. Соответственно и все мироздание моделировалось ими в виде системы усадеб. Подобно тому, как вокруг их усадеб простирались неводеланные пустоши или скалы, так и весь мир мыслился ими состоящим из резко противопоставленных друг другу сфер...»⁶⁰. Для мифологии скандинавов, точнее сказать, для того, в каком виде она до нас дошла (так как, без сомнения, многие исторические памятники были

⁶⁰ Шлапоберская С.Е. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. – М.: Книга по требованию, 1975.

утрачены) очень характерно существование в двух «измерениях». Первое из них, это вечный замкнутый круг, который так или иначе ведет к Рагнареку, концу всего. Так же следует отметить, что это измерение как бы идет во всех временных линиях одновременно, Рагнарек он был в прошлом, и он будет в будущем, так называемый круг вечного возвращения. «Все повторяется до бесконечности и на самом деле под солнцем не случается ничего нового. Но это повторение... придает событиям реальность»

Что касается влияние скандинавской культуры на социум, то если обобщать, что влияние самой мифологии состояло в репрезентации или моделировании тех или иных ее особенностей в реальной жизни. Всевозможные обряды, жертвоприношения, праздники, чувство «центра» мира, которое заключалось в том, что дом – Мидгард, а все что за оградой это Утгард (дословно за границей). Люди не разделяли свою жизнь и миф, они жили в мифе который и создавали. Это и подтверждает теория Косарева о триединстве мифа, что в древности, когда рациональное мышление не уступало иррациональному во влиянии на сознание, люди не ставили перед собой цели жить по законам логики.

Миф - это символ, определяющий траекторию человеческой жизни, ее смысл и судьбу. В мире мифов не действуют законы формальной логики, в нем все возможно и все действительно. Благодаря «логике мифа» в которой реализуется связь сознательного, бессознательного, чувственного и сверхчувственного, разум преодолевает оковы здравого смысла и оказывается способным к творчеству. Символы в мифологии выступают связующим звеном между физической и метафизической реальностью. Люди познают мир посредством «вживания» в мифологическую картину. Мифологическое мышление позволяет наполнять мыслительные формы любым содержанием, а вечность любыми событиями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелугах. – Москва: Художественная литература, 1975. – 750 с.
2. Боги и богини скандинавской мифологии // Freinheim Северный дневник [интернет-портал]. – URL: <http://www.laconlife.ru/scandinavian-gods/> (дата обращения: 20.04.2020)
3. Быть викингом в современном мире // Fjord [интернет-портал, посвященный скандинавской тематике]. – URL: <https://fjord.su/article/byt-vikingom-v-sovremennom-mire.html> (дата обращения: 18.06.2020)
4. Викиernes, В. Религия и магия древней Скандинавии / В. Викиernes. – Москва: ExNordLux, 2012 – 104 с.
5. Голосовкер, Я.Э. Логика мифа / Я.Э. Голосовкер. – Москва: Наука, 1986. – 216 с.
6. Голосовкер, Я.Э. Миф моей жизни. (Автобиография). Интересное / Я.Э. Голосовкер // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 106-142.
7. Губарев, В.К. Философия мифа в концепции А.Ф. Косарева / В.К. Губарев // Наука. Релігія. Суспільство. – 2007. – № 2. – URL: http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=163774/ (дата обращения: 12.03.2020).
8. Гуревич, А. Старшая Эдда вступительная статья / А. Гуревич // Тексты мифы и легенды: интернет портал. – URL: <http://www.fbit.ru/free/myth/texty/sedda/intro.htm> (дата обращения: 28.05.2020)
9. Кассирер, Э. Избранное. Опыт о человеке / Э. Кассирер. – Москва: Юристъ, 1975. – 703 с.
10. Королев, К.М. Скандинавская мифология: Энциклопедия / К.М. Королев. – Москва: Мидгард, 2005 – 590 с.
11. Королев, К.М. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / К.М. Королев. – Москва: Мидгард, 2005. – 603 с.

12. Косарев, А. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость / А. Косарев. – Москва: ПЕР СЭ; Санкт-Петербург: Университетская книга, 2000. — URL: https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fvk.com%2Fdoc37440377_520236314%3Fhash%3De90f7e675595bf3fc2%26dl%3D2e6b766bfd12aa16ff (дата обращения:19.06.2020).
13. Леви-Брюль, Л. Первобытное мышление / Л. Леви-Брюль // Проза.ру: российский литературный портал. – URL: <https://proza.ru/2012/07/05/1244> (дата обращения: 25.03.2020)
14. Левада, Ю. Социальная природа религии / Ю. Левада. – Москва: Наука, 1965. – 263 с.
15. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль // Дом книг: онлайн библиотека. – URL: https://dom-knig.com/read_403988-104 (дата обращения:25.03.2020).
16. Леви-Стросс К. Структура мифов / К. Леви-Стросс // Вопросы философии. 1970. – № 7. – С. 152–164.
17. Малиновский, Б. Магия, наука и религия / Б. Малиновский // Дом книг: онлайн библиотека. – URL: https://dom-knig.com/read_147528-28 (дата обращения: 25.03.2020)
18. Мамонтова, А.Д. Боги-трикстеры и боги магии в славянской и скандинавской мифологии (сходства и различия) / А.Д. Мамонтова // Аналитика культурологии. – 2007. – № 1(7). – С. 155-161. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bogi-trikstery-i-bogi-magii-v-slavyanskoj-i-skandinavskoj-mifologii-shodstva-i-razlichiya/viewer> (дата обращения:05.10.2020)
19. Мифология викингов: героический север и его предания // RuLit: интернет портал. – URL:<https://www.rulit.me/books/skandinavskaya-mifologiya-enciklopediya-read-73487-14.html> (дата обращения: 22.05.2020)
20. Паулюс, П. Й. Феномен скандинавского мифа в современной массовой культуре на примере сериала «Викинги» / П.Й. Паулюс // Культура и

искусство. – 2018. – № 6. – С. 66–75. – URL: https://www.e-notabene.ru/ca/article_26540.html (дата обращения:18.06.2020)

21. Прорицание Вельвы // Norroen Dýgð: некоммерческий сайт посвященный скандинавской мифологии. – URL: <https://norroen.info/src/edda/voluspa/rut.html> (дата обращения: 24.05.2020)

22. Ремизова И.И. Косарев А. Мифология и ее эвристическая значимость: рецензия / И.И. Ремизова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3. Философия: реферативный журнал. 2002. с. 285–295. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2002-03-002-kosarev-a-f-filosofiya-mifa-mifologiya-i-ee-evristicheskaya-znachimost-m-per-se-spb-universit-kn-2000-304-s-humanitas-bibliogr-s-285/viewer> (дата обращения: 10.04.2020).

23. Стеблин-Каменский М.И. Миф и становление личности / М.И. Стеблин-Каменский // Norroen Dýgð: некоммерческий сайт, посвященный скандинавской мифологии. URL: http://ulfdalir.narod.ru/literature/Steblyn_M_Myth/myth.htm (дата обращения: 25.03.2020)

24. Фетисова, Д.С. Образ Локи в скандинавской мифологии / Д.С.Фетисова, М.П. Трофимов // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia Historica Jenium. 2008. – № 1 (4). – С. 76-79. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-loki-v-skandinavskoy-mifologii/viewer> (дата обращения:15.05.2020)

Сведения о самостоятельности выполнения работы

Работа «Феномен мифологического сознания на примере Скандинавской мифологии» выполнена мной самостоятельно.

Использованные в работе материалы и концепции из публикуемой литературы и других источников имеют ссылки на них.

Один печатный экземпляр работы и электронный вариант работы на цифровом носителе переданы мной на кафедру.

«22» июня 2020 г.

(подпись)

А.Ф Пантелеев

(И.О. Фамилия)